Human Being®
100% ORGANIC
Contents may vary in colour

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это сборник рассказов о некоторых героях «Эрзаца человека». Именно здесь первоначально появились Эдем и Холли, именно тут Марк спас Изабеллу и не только. Через этот сборник вы сможете лучше узнать Вселенную моего киберпанка.

- Максим Алиев
  - 1. Эскорт мечты — мечта эскорта
  - 2. Торговец бессмертием
  - 3. Разорванная спираль
  - 4. Система отсчета

Максим Алиев
ПОКРОВЫ ИЛЛЮЗИЙ

1. Эскорт мечты — мечта эскорта

Ана Ли аккуратно облокотилась на краешек стола. Её сегодняшний собеседник мгновенно мазнул взглядом по декольте. На вечер женщина выбрала золотистое платье, выгодно подчёркивавшее грудь и оставлявшее почти обнажёнными живот и спину. Их закрывала полупрозрачная сетка с жёлтыми топазами. Всё это было очень красиво и несколько неудобно. Особенно жёсткий лиф, так выигрышно демонстрирующий грудь.

Мужчина скупо улыбнулся, приподнимая высокий фужер. Предупредительный слуга тут же наполнил его ярко-зелёным игристым вином.

— Ана, тебе нравится здесь?

Через узкое, гладко выбритое лицо клиента тянулся длинный, едва заметный шрам, начинавшийся в коротких чёрных волосах, рассекавший левую бровь, нос и губы.

— Восхитительное место, — так же скупо улыбнулась она, одновременно откидываясь на спинку стула и поднимая свой пузатый, широкий бокал.

Второй слуга чуть подался вперёд. В его руках играла гранями бутылка настоящего имперского коньяка.

«Им бы космические корабли заправлять», — подумала Ана, вдыхая мягкий и терпкий аромат. Пить этот дистиллят она не хотела, но настроение женщины не дотягивало даже до «нормального», куда уж там «рабочему».

Коньяк тепло светился, словно требуя его попробовать. Ана поразмышляла секунду и аккуратно пригубила напиток. Тысячи оттенков вкуса наполнили её рот, устремившись по пищеводу в желудок, а умный имплант уже разложил жидкость на составляющие и спешно выводил их список на виртуальный экран.

— Сегодня здесь выступает планет-солист театра Тарроского, — голосом, наполненным значимостью, произнёс клиент.

Ана Ли отвлеклась от любования списком афродизиаков, замешанных в коньяке, и неторопливо повернула голову в сторону сцены. Остальные посетители зала «Элит» скрывались за голограммами в своих нишах. Десять столиков вокруг пьедестала для исполнителей. Приглушённый, почти интимный свет и неброские тона драгоценных металлов и дерева. Столб света, в котором должен был появиться исполнитель, пока что пустовал.

— Не уверена, что мы дождёмся его появления, — многообещающе улыбнулась женщина.

Имплант в желудке закончил анализ препаратов, которые она приняла, и одобрительно сигналил: «Можно пить». Даже наркотики оказались высшего качества. В смеси с алкоголем они будут нежно стимулировать нервные центры, повышая градус желания и распаляя страсть.

— Тебе явно нужно ещё немного коньяка, чтобы войти в настроение, — проницательно заметил клиент.

— А как же: «Идеальной можно назвать ту женщину, чьим сопротивлением можно пренебречь?» — Ана сделала новый глоток.

— На моей планете в моде ретроджентльменство. Подобные звериные позывы не принимаются нашим обществом. У нас в чести другая поговорка: «Кто женщину ужинает, тот её и танцует».

В чём было системное отличие между двумя одинаково собственническими позициями, женщина не видела, да и не хотела искать. Специалисту эскорт-услуг платят за другое. И оплата сегодняшнего вечера проходила по статье: «богачу нужна женщина на культурный вечер и бескультурную ночь».

Ану Ли это устраивало. Препараты туманили разум, разгоняли кровь и разогревали тело, делая его податливым. Захотелось сделать подростковую глупость и подразнить клиента ступнёй. Но страсть, переходящая в похоть — это для дешёвых шлюх с подземных уровней города.

Она чуть развела ноги, чтобы снизить давление на самые чувствительные точки в паху, и наклонилась вперёд. Её крупная грудь напряглась, где-то совсем глубоко в душе Ана хотела бы сказать: «набухла». Если бы не соответствующие модификации тела, женщина давно бы потеряла стыд и не просто отдалась на этом столе, а сама бы взяла всё, чего жаждала.

— «Ужинать» предполагает накачивание наркотиками? — с придыханием спросила Ана.

— Конечно, — ответил он с улыбкой. — Это традиция, устоявшаяся веками. Она восходит к докосмической эпохе! Правда в то время, никто бы не смог вести связную беседу, приняв столько… препарата.

— О, не стесняйся, у меня несколько средне-технических образований. Я почти профессионально могу поговорить о химии, анатомии и хирургии, — Ли теряла контроль над языком. — И вот что я тебе скажу: если этот шрам не косметический, то тебе засадили в голову что-то длинное и острое.

Клиент провёл пальцами по лицу.

— Это память о молодости. У тебя же есть подобные напоминания?

— Конечно, — она с трудом удержалась от пьяной ухмылки. — Целых четыре. Хочешь, покажу?

Несколько секунд висела тишина. Мужчина скользил по собеседнице взглядом, словно размышляя.

— Пока не время. Ещё не подали горячее, а мы не танцевали. Вечер только начался.

— Как скажешь, — Ана закрыла глаза, преодолевая наркотическое опьянение.

Нужные импланты включились, очищая кровь. Возбуждение спадало медленнее, чем наступило, оставляя после себя приятную негу. Когда Ана почувствовала, что снова может поддерживать беседу, она открыла глаза и посмотрела на клиента.

— Кое-где после этого мы можем считаться мужем и женой, не взирая на договор эскорта.

— Причудливы обычаи и законы человеческие. Мне доводилось бывать в таких мирах, где даже зачатие ребёнка не повод для знакомства.

— А разве так не везде? — они тихо посмеялись.

Клиент оказался философом и романтиком. Такие редкие птицы нечасто пользовались услугами Аны. Обманчивый флёр богатого чудака сопровождал каждый жест мужчины. Выверенный, механически точный жест. С причёской потрудился стилист, но даже он не смог ничего сделать с классической офицерской стрижкой. А этот извечный штамп про холодные серые озёра глаз, который словно поселился в художественной литературе, прекрасно подходил мужчине.

Слуги начали сервировать ужин. Ароматное филе глубоководного кита, запечённое в специях, зелени и яйце. Ана глубоко вдохнула, наслаждаясь запахом. Блюдо стоило столько же, сколько её контракт, и ещё чуть-чуть сверху.

— Десерт от шефа.

С этими словами третий слуга водрузил на стол блюдо с традиционным угощением. Две резные лакированные шкатулки, наполненные охлаждённым кремом. Сладкий и лёгкий, он считался обязательным украшением стола для ужина перед отправкой в глубокий космос. Где-то в глубине души Ли заныла растоптанная мечта о звёздах и путешествиях. Ей вторила вечно тлеющая ненависть к выполняемой работе.

— Крем для ночи, — подмигнул клиент, захлопывая крышки шкатулок. — Мы найдём применение этому десерту.

— Не сомневаюсь, — Ана облизнула губы самым эротичным, почти похабным образом.

— Но сначала — ужин.

Слуги безмолвно исчезли, и на некоторое время мужчина и

женщина замолчали, отдавая должное мастерству шеф-повара ресторана. Мясо таяло во рту, оставляя после себя лёгкую кислинку, раскрывавшуюся сладким послевкусием. На несколько драгоценных минут женщина позволила себе забыть обо всём. Сделать паузу. Словно дорогие удовольствия могли примирить её с реальностью.

Ночь могла оказаться ужасной. У клиента могли быть замашки конченного садиста. Ана могла умереть, и в свидетельстве о смерти написали бы: «производственная травма». Эти мысли напомнили женщине, почему в эскорте не работают люди без модификаций. Все эти примы и солисты, гордящиеся своими достижениями и «чистым, неиспорченным телом» не выдержали бы и дня.

Ли улыбнулась. Год назад улучшенные лёгкие, мышцы шеи и позвоночник помогли пережить милого блондинистого пухляша, оплативший и вечер, и ночь. Извращенец без затей вздёрнул её на виселице. Самой настоящей, из дерева. И она просто болталась в воздухе, сучила ногами и изображала агонию, пока клиент самоудовлетворялся.

— Что-то смешное? — спросил мужчина.

— Нет, просто размышляю о месте кибернетических и биологических модификаций в обществе и его слоях.

Над столом повисла тишина.

— И к чему пришла? — собеседник отложил приборы и заинтересовано посмотрел на Ану.

Она последовала примеру и откинулась на спинку стула, демонстрируя идеальную осанку и линию полуобнажённых плеч. Но прежде чем Ли успела дать ответ, на зал опустилась темнота, а в колонне света на сцене появился исполнитель.

Женщина лишь бросила на него быстрый взгляд и снова посмотрела на клиента.

Где-то в глубине её души поднялся протест против того, что этот человек выше неё по социальной лестнице. Видимо, что-то отразилось на лице профессионалки. Ниша с их столиком мгновенно погрузилась в тишину.

— Я думаю, беседа с тобой в разы интереснее способности человека выть на инфразвуке. В моей кочевой жизни я редко встречал людей, так откровенно презирающих «творческие символы нашего общества».

Ана поджала губы и выругалась про себя. Проявлять истинные чувства на работе — верх непрофессионализма.

«Мать была бы недовольна».

— Я не презираю их. Я не понимаю, за что их уважать? Они стали мастерами, не вставляя в себя модификации? Пролили

слёзы, пот и кровь, чтобы стать лучшими? А чем от них отличаюсь я?! Почему бы не уважать и меня?! — Ана резко подалась вперёд, привстав и нависнув над столом. — Каждый грамм моего тела, каждая схема, врезанная в мою плоть, стоили мне страданий больше, чем все их «достижения» вместе взятые.

Она замолчала и аккуратно села обратно. Эмоции захлёстывали её через край, и Ли всё-таки потеряла контроль.

«Это позор. Что со мной?..»

— Это восхитительно. Какая ярость, столько запертой ненависти и зависти, — выдохнул клиент, отвечая на её мысли. — Не люблю, когда собеседница хорошо себя контролирует. Поэтому кроме афродизиака я позволил себе заказать «развязыватель языка».

— Хочешь услышать откровения эскорта? — вскинула бровь Ана.

— А что я там не слышал? «Тяжёлая судьба», «меня заставили», «родители продали за долги». Кто-то пошёл сам, а выйти уже не смог. Как ты и сказала, кровь и страдания, — качнул головой мужчина. — Мне хотелось разбить корку профессиональной сдержанности. Этот аристократический апломб шаловливого дворянства… раздражает. Я люблю яркость и естественность.

— Тебе не угрожали прострелить голову? За подобное поведение?

— Кто? Девочки эскорта?

Беседа перешла на новый уровень. Снизился градус приличия и официоза. Этому Мать тоже учила. В карьере Аны Ли часто встречались клиенты, требовавшие искренности и яркости. Просто не все накачивали её наркотиками сразу.

Пока длился разговор, женщина добавляла штрихи к портрету нанимателя, составляя профиль. Картина получалась удручающая. Целеустремлённость, невнимание к чужим чувствам, переходящее в склонность к насилию, скрытое презрение к собеседнице. Он выглядел обыденно, но имел повадки солдата или спецагента.

«Ещё один псих», — подвела промежуточный итог Ана. — «Ночка обещает быть разной».

Полог тишины на мгновение пропал: пришёл слуга и что-то прошептал клиенту.

— Весь зал? — удивился мужчина. — Что ж… дорогая, пойдём. Некая одинокая персона желает слушать солиста в одиночку. Крайний тост, на брудершафт и до дна. За устойчивую позицию.

Ана залпом влила в себя коктейль из наркотиков и коньяка и

с силой бросила бокал в стену.

— На счастье!

Импланты не могли заблокировать столько химии одновременно. Пульс Аны скакнул вверх, а температура тела поднялась.

«Как меня разогревает! Как в печке! Кстати, моей печке нужно внимание!»

Она вцепилась в плечо клиента и тяжело прошептала:

— Вот искренность и яркость. Или ты ведёшь меня в номера, или я трахаю тебя до смерти здесь.

— В номерах, — он ухмыльнулся и с лёгкостью подхватил Ану на руки.

Путь до кровати она не запомнила. Её прижимали, тискали, щупали и мяли, а Ли словно дешёвая проститутка заливисто смеялась и томно вздыхала. Всё это беспристрастно фиксировалось маленькой частичкой сознания. Потом будут медитации, воспоминания — всё, как учила Мать. Потом придётся рассказать обо всём Мике.

Мысли о воспитанице с упорством пловца в шторм поднимались из глубин сознания, затопленного вожделением.

«Этой ершистой дурочке такое предстоит нескоро!»

Короткое мгновение полёта и мягкое приземление на просторную кровать показались Ане обещанием чего-то волшебного. Она дотянулась до застёжки платья, но на её кисти сжались пальцы клиента.

— Я сам!

Это «Я сам» звучало в каждом жесте и прикосновении. В каждом поступательном движении. Жадное и властное, не желающее знать ничего, кроме пути к наслаждению и удовлетворению страсти. Попытки женщины проявить свою накопившуюся страсть разбивались о железобетонное стремление мужчины подавить и овладеть.

Одурманенный мозг и терзаемое тело не воспринимали время. Ана попала в руки опытному и знающему свои цели партнёру, поэтому для неё вся Вселенная сжалась до размеров кровати, на которой они бесчинствовали. Нашлось употребление и нежнейшему холодному крему. Вымазывание и слизывание — словно возвращение в прошлое, к самому началу карьеры Ли, к той самой дешёвой и доступной молодухе. Ещё даже до того, как ей улучшили влагалище и заменили настоящие ноги высококлассной кибернетикой.

Когда действие наркотиков закончилось, таймер на краю зрения показывал раннее утро. Живая плоть ныла, а голова Аны раскалывалась на тысячи осколков, чтобы собраться и

расколоться заново. Женщина не хотела думать или двигаться.

«Убейте меня…» — Мелькнула одинокая мысль в звенящей пустоте мозга.

Клиент сидел рядом. Его обнажённая спина была неестественно выпрямлена. Ли смотрела на напряжённые мышцы, покрытые красными потёками. Стремительно трезвеющее сознание отметило некую неправильность сцены.

«Если он ко мне спиной сидит, то почему лицо такое постное?»

Смысл мысли достиг самой глубины мозга, провоцируя вопль ужаса.

– ₽№#₽&*!!!

Ана скатилась с кровати, не сводя взгляда с казнённого клиента. Ей доводилось видеть всякое, но… мужчину обезглавили, а потом воткнули меч вертикально в шею, пригвоздив к кровати. На рукоять насадили голову. Известная всему городу визитная карточка.

«Рыцари. Придурок перешёл дорогу Рыцарям!»

Ана Ли бесстыдно запаниковала. Деятельность этой маленькой террористической группы сидела костью в заднице у планетарной администрации уже пару десятилетий. И ходили слухи, что свидетелей этой деятельности часто теряли из виду. Навсегда.

Номер пребывал в беспорядке. Отрывочные воспоминания о прошедшей ночи не помогали понять почему: то ли от безумных сексуальных утех, то ли убийцы что-то искали. С каждой секундой сознание Ли прочищалось. Этому её тоже учили. Мать озаботилась, чтобы её подопечные умели брать себя в руки в таких ситуациях и качественно затирать следы.

Ана встала и ещё раз осмотрелась. Кровать заляпана последствиями ночных утех, значит, её ДНК в номере повсюду. Про записи сенсоров безопасности она старалась не думать.

«Одежда, вещи, остальные следы», — Мать словно стояла за плечом и шептала в ухо новый урок.

В маленьком рюкзачке женщины имелось всё необходимое. Комбинезон-перчатка уверенной хваткой обтянул женщину, оставляя открытым лишь лицо. Маленькие проекторы на висках создают модную в этом сезоне зеркальную непроницаемую маску. Теперь Ли не отличается от модниц, заполонивших улицы безликими телами.

Следом из рюкзака появляется макияжная палочка «Брайтнесс» — люксовый прибор по наведению красоты. Ана положила его на кровать и начала собирать свои вещи. Безбожно испорченное платье, туфли с отломанными каблуками. Взгляд Ли

замер на двух шкатулках. Ана собирала их. Символы недосягаемых звёзд. После мгновения колебания она смела обе шкатулки в рюкзачок.

Уже у самой двери номера, женщина сжала в ладони маленький пульт и быстро вышла в коридор. За её спиной раздалось шипение сжатого воздуха. Замаскированная под макияжный прибор граната-загрязнитель исторгла из себя сотни образцов ДНК, в разы усложняя работу криминалистов.

«У меня есть фора!» — ужас, взятый волевым усилием под контроль, комом сжался где-то в пищеводе. — «Надо лишь убраться отсюда».

Холл гостиницы промелькнул мимо безликими посетителями и золотыми росчерками отделки. Ана выскочила из громадного гостиничного комплекса, иглой уткнувшегося в небеса. За её спиной сомкнулись автоматические двери, а заботливый инфоинтерфейс начал предлагать гостье города популярные маршруты.

Особенностью работы в эскорте был маленький фокус с персональным идентификатором. Например, на Мать работала одна единственная девочка Кристина из такой глухомани, что туда даже дроны социальных служб не летали. Именно так считали все информационные базы планеты. Сколько стоила невнимательность Службы планетарной безопасности к этому факту, Ана не решалась предполагать. Зато все «дочки» сохраняли инкогнито и могли позволить себе обычную жизнь.

Ана быстро смешалась с прохожими и направилась к станции маглева. Городской поезд — это быстрый и удобный способ скрыться. Прыгучим шагом Ли сбежала вниз по лестнице, срывая восхищённые взгляды. Кто-то даже попытался взломать её маску и персональный нейрочип, но увяз в защите.

Ана впрыгнула в закрывающиеся двери вагона и прижалась к поручню. Народа было немного — редкий момент затишья в людском шторме. Женщина коснулась правого виска, отключая поддельный идентификатор. Тут же включился простенький текстовый чат, висевший в углу глаза.

«Мать, это Ана. Ты тут?»

«Я всегда тут, Дочь. Что такое?»

«Клиента убили Рыцари. Я затёрла следы, но это не поможет. Что мне делать?!»

На несколько секунд Мать замолчала. Ана с ужасом представила, как та раскуривает трубку и барабанит по столу металлическими когтями. Именно так она выражала недовольство ситуацией, а после недолгих раздумий могла

послать человека на смерть. Лично на подобном разборе Ли не бывала, но видела записи.

«Дитя. Действия Рыцарей направлены против нас. Возможно, мы где-то пересекли им дорогу. Это ставит под угрозу Дочерей. Ты можешь привести их к нам, Ана».

Пальцы женщины сжались на поручне. Ей собирались зачитать смертный приговор.

«В подобной ситуации я вынуждена защищать Семью».

«Но…»

Тело Аны сковал паралич. Она не могла двинуть ни одной мышцей или сервоприводом. Лёгкие отказывались впускать в себя воздух. Сознание билось в оболочке, не способное ей управлять.

«Ты подвела меня, Ана. В последний раз».

Внезапно дыхание возобновилось. Организм получил живительный кислород, и смерть отступила на полшага назад. Ли ждала следующей фразы Матери, пытаясь отдышаться.

«Это наказание максимум, что я могу себе позволить, исходя из ситуации. Ты одна из лучших Дочерей. Ты воспитываешь новую Дочь. Рыцари охотятся на Семью. Ты должна привести Рыцарей к Семье. Ко мне. Я готова принять их вызов. Они знают мои методы и скрываются. Мать не всесильна».

Ана против воли улыбнулась. Мать, словно паучиха сидела в центре огромной сети, опутывающей всю планету. У неё были умения, связи и средства. Ли гадала, кем была эта необычная женщина до того, как пришла в теневой бизнес.

«Но всесилен Отец. Поэтому мы встретим их в грузовой зоне космопорта Альфа. Возьми Дочь и необходимый минимум вещей, в зависимости от результатов вас, возможно, перевезут в другой город».

Разговор прекратился. Ана пропускала станцию за станцией, уносясь на окраины огромного города, пока тренированный ум привычно разбирал особенную манеру речи Матери. Та явно была уверена в том, что за Ли ведётся слежка. Проверить это сама Ана не могла: кто знал, что с ней сделали Рыцари пока действовали

наркотики?

— Внимание, пассажиры! Состав возвращается в депо! Покиньте состав!

Ана вышла из вагона на открытую всем ветрам платформу. Резкие порывы гоняли мусор и грозили скинуть неосторожного человека вниз. В этой глухомани Ли бывать не приходилось. Гигаполис со всех сторон подпирали пирамиды и колонны аркологий: огромные муравейники, вмещавшие в себя тысячи несчастных душ с гражданством пятого класса и ниже.

Со станции расходился десяток путей, но пассажиров почти не было видно. В это время суток те, кто имел работу, вкалывали за кусок хлеба, те, кто не имел — висели в Сети и прожирали минимальное социальное пособие. Ана передёрнула плечами от воспоминаний. Неуловимая Кристина была гражданкой первого класса, поэтому имела доступ во все части города и почти во все заведения. Ана Ли — гражданка второго класса, с ребёнком на иждивении и солидными налоговыми платежами жила ближе к центральным районам.

Женщина вызвала карту. Умная программа обозначила стоянку фларов-такси и предложила расписание поездов. Ана отмела ещё одну поездку в общественном транспорте и отправилась к лестнице вниз. На ступеньках сидели местные жители. Просторная одежда вызывающе кислотных цветов, под которой так удобно прятать оружие. Вживлённые хромированные рожки, когти и светящиеся электротату. Грубая кибернетика вместо рук или ног.

Не успела она показаться на ступеньках, как четыре пары глаз уставились на неё. Сейчас эффект обнажённого тела, создаваемый обтягивающим комбинезоном, показался Ане как никогда лишним. Мужские взгляды, словно лазерные скальпели, срезали ткань полоску за полоской.

«Думаю, я смогу их раскидать…»

Ана не была сверхуверена в своих силах. Четверо мужчин, нагло сидящих в зоне ответственности систем безопасности станции, не должны иметь проблем с законом. Но скорее всего они просто имели хорошего хакера. А стая хищников под прикрытием электронного зонтика сможет и боевого киборга порвать на части, не то что девочку-эскорт.

— Привет, красотка! — начал крысоподобный дохляк со светящимся ирокезом. — Ты заблудилась?..

И воцарилась тишина. Лица мужчин потеряли осмысленное выражение. Панки сидели и смотрели на неё, не шевелясь. Ана сделала несколько шагов, но они продолжали пялиться в одну точку за её спиной.

Только когда Ли переступила какую-то невидимую черту, панки синхронно вскочили, выстроились полукругом перед Аной и глубоко поклонились. Женщина вздрогнула от неожиданности, но начала понимать, что происходит. Она уже собиралась обогнуть несчастных, когда ей пришло сообщение:

«Благодарностей не надо, но сиськами в сенсор потряси^_^».

Чего-то такого Ли и ожидала. Мать подключила к ней одного из своих мальчиков. Маленький отдел контроля и безопасности мог решить многие проблемы. Например, проломиться сквозь защиту нейроплантов и киберпротезов противника.

«Стереотип сетевого гения и извращенца?»
«Не, у тебя сиськи крутые^_~»

Ана нашла взглядом ближайший сенсор контроля и повернулась к нему, одновременно проведя пальцем по поверхности комбинезона. Ткань расходилась, обнажая плоть. Дополнительная команда от нейропланта, и её верхние прелести подросли на размер. Она подхватила тяжёлые полушария и эротично потёрла ими друг о друга, а затем быстро запахнулась.

«Доволен?»
«O_O >_< *_*… и закурил. Такие импланты… жаль не могу поковыряться в них…королева хочет чего-то ещё? За такое зрелище могу спутник на кого-нибудь того, уронить^_^».
«Сделай мне флар и отвези домой».
«Всё, что пожелаете!:-*»

Когда Ана вышла из плохо освещённого перехода, перед ней опустилась спортивная модель летающего автомобиля. Глянцевый чёрный цвет, вытянутый, узкий корпус, затонированный колпак кабины.

— Этот монстр домчит Её Королевское Величество до дома в мгновение ока, — пробасили внешние динамики.

Женщина не стала спрашивать модель флара, а просто забралась в одноместный салон и удобно устроилась в просторном кресле. Тихо загудели антигравитационные роторы. Машина давала ощущение безопасности, словно скорлупа, надёжно отрезавшая от окружающего мира.

Хакер молчал, не спрашивая нужного адреса, воздух с едва заметным свистом огибал корпус, а Ана почувствовала

необычайное спокойствие. За её спиной угрожающе маячил призрак Матери, за её грудью присматривал специалист, способный превратить в охрану и оружие даже автоматического уборщика. Она жила в системе. В Семье. А значит не нужно бояться.

— Ты меня чем-то накачал? — тихо спросила Ли, с трудов разлепив губы.

— Прямое указание Матери. Успокоительное и снотворное. На операции будешь как огурчик.

Кресло было очень комфортным, и Ана не стала сопротивляться, хотя сама считала, что ей хватит химии на сегодня.

* * *

В реальный мир её вернул тонкий писк зуммера и укол в грудь. Она разлепила глаза и увидела перед собой пару тонких лапок-манипуляторов, которые вскрыли комбинезон беззастенчиво лапали обнажённые полушария.

— Ты охренел, №$₽&#№? — Ли задала вопрос, не повышая голоса. Скорее даже констатировала, а не спросила.

— Двойной тариф за перевозку и ожидание, — заявил хакер.

Манипуляторы мгновенно вернули одежду на место и убрались в приборную панель.

— Аркология второго класса «Водопады гениальности» имени придурка, придумавшего это название. Рад был помочь, а теперь покиньте угнанный флар. Руки за голову, ноги на капот, вы в невесомости, — мерзко захихикали динамики.

— Извращенец, — с чувством припечатала Ана, но выходить не торопилась.

Маленькая искорка страха, потухшая под давлением лекарств, весело вспыхнула где-то в женском сердце. Ли смотрела на знакомую посадочную площадку, висевшую над сотней метров бездны. До её квартиры одна минута ходьбы. Ана не знала, как заставить себя продержаться эту минуту.

— Если техника меня не обманывает, у тебя откат от афродизиаков, подожди секунду… вот. Вдохни глубоко, это прочистит мозги.

По салону поплыл мерзкий запах больницы, но Ана послушно вдохнула.

— Я дал тебе химии, чтобы убрать последствия другой химии, которых не было бы, обойдись мы без снотворного. Тебе надо на очистку, девочка, — очень серьёзно сказал хакер. — Но

всё это потом. Выходи и иди в дом. Мы предупредили дочь, она собрала вещи. Через несколько часов начнётся махач, которого на этой планете не видели лет триста.

Ана не хотела выходить, но выбора не было. Она жила в системе, а значит не могла пойти против неё. Колпак кабины сдвинулся назад, выпуская пассажирку. Ли аккуратно выбралась на свежий воздух и против воли потянулась. Солнце грело, играя лучами в потоках воды, низвергавшихся с четырёх башен аркологии в центральное рукотворное озеро.

— Рюкзачок твой я забираю. Всё, флар уже ищут.

Чёрный монстр рванул вверх, исчезая в облаках. Ана проводила его взглядом, встряхнулась и плавной походкой пошла в сторону лифтов. Она жила во внешнем периметре южной башни, и в её двухкомнатной квартире имелись настоящие окна, а не голографические стены-имитаторы.

Маленькая пассажирская кабина быстро поднялась на пятнадцать этажей вверх. Ана прошла по изогнутому светлому коридору до своей двери и без задержек коснулась пальцами зеркальной поверхности.

— С возвращением домой! — пропела автоматика, поднимая бронированную плиту.

Ли проигнорировала её. Она вошла в квартиру и хлопнула ладонью по широкой клавише экстренного закрытия. Двести килограмм металла вернулись на место, отсекая квартиру от коридора.

— Я дома, — выдохнула женщина.

Два больших кофра с вещами заполняли собой почти всё пространство маленького холла. Чёрные и матовые они словно поглощали свет.

«Символы перемен, №₽&$», — отрешено подумала Ана.

— Мика?

— Я в комнате!

Из холла вело четыре двери: две комнаты, кухня и санитарный блок. Одна из дверей приоткрылась и в щёлку выглянула светлоголовая Мика:

— Ты долго! Я решила позаниматься, и мне надо закончить тренировку!

Ана секунду давила в себе гневный истеричный вопль, а затем просто кивнула. Девушка тут же скрылась у себя.

«У нас есть ещё несколько часов…»

Из комнаты Мики доносилась едва различимая музыка, и женщина не сдержалась. Воспитанница не любила, когда смотрели на её тренировки и незаконченные постановки.

За дверью царил полумрак. Единственным источником света

была голограмма чопорного хореографа в древнем фраке. Цифровой призрак взмахами иллюзорного стека заставлял Мику тянуть носок и чётче ставить руки. Ана минуту смотрела на успехи девушки, чувствуя как в сердце собирается боль.

«Через пот, кровь и слёзы к мечте…»

Ли выдохнула и толкнула дверь в свою комнату. Маленькое царство зелени, которое она лелеяла вот уже несколько десятилетий. Везде, где позволяла конструкция стен и удобство самой Аны, тянулись, свисали и вились растения. Гибкие зелёные усики лиан сетью охватывали потолок. То тут, то там на них распускались большие белые бутоны, чувствовавшие возвращение хозяйки. Сенская волокница обладала добрым и привязчивым нравом, в отличии от родственного кустика, жившего под бронестеклом. Покрытые шипами ветви Сенского кровопускателя жадно прильнули к преграде, когда Ана прошла мимо.

— Если что… о вас позаботятся, — женщина прикоснулась к мясистому листу. Тот задрожал и свернулся в трубочку. — Трусишка.

На десяти квадратных метрах жила несбывшаяся мечта об исследовании растений в составе межзвёздных экспедиций. Ана горько улыбнулась: торгуя телом она сумела получить образование, но не смогла на спине пролезть в состав экипажа. Была согласна на любой самый завалящийся кораблик, но ей занизили баллы. Никого не интересовали таланты трущобной крысы. А председатель комиссии оказался принципиальным сторонником однополой любви.

Разбуженные воспоминания, помноженные на жалость к себе и тяжёлый характер Аны, взорвались хаосом ярости. Женщина кидала в свободную от растений стену всё, что попадалось в руки. Каждый раз, когда взгляд цеплялся за монитор рабочей станции селекции, из души Ли поднималась новая волна ненависти к себе, принципиальному козлу, Матери, Рыцарям, клиенту, давшему себя убить.

— Я не хотела всего этого! — она обессиленно упала на кровать и разрыдалась.

Её трясло. Не об этом мечтала девочка из трущоб.

— Ана, ты всё? — Донёсся из-за двери приглушенный голос Мики.

— Да… входи.

Девушка аккуратно просочилась в комнату и замерла на пороге. Она успела переодеться, и ничего не выдавало в ней перфекционистку, стремившуюся получить титул примы танца. Мика присела рядом с Аной, и сжала её ладонь.

— Всё будет хорошо, Ли. Мать вытащит нас из любой

задницы.

Воспитанница никогда не обращалась к ней иначе. Только «Ли». С пяти лет, когда Ана нашла Мику в своей квартире. Талантливая девочка взломала замок часто пустующей квартиры, но попалась в дьявольские силки тетранской травы. Несколько пучков этого монстра Ане подарила Мать за особо успешный контракт. Красивые светящиеся стебли привлекали жертву, и когда та касалась их, трава охватывала её, мгновенно парализуя ядом.

На заплаканном лице женщины против воли появилась улыбка. Встреча с ребёнком была подарком Судьбы. Для обеих. Беспризорная Мика скорее всего доживала последние дни и вот-вот могла оказаться в рабстве или сразу в протеиновом баке. У Аны в тот момент наступил жесточайший кризис, и мысли о самоубийстве всё чаще приходили в её голову.

— Ли.

Женщина вернулась в реальность и посмотрела на девушку.

— Всё очень плохо?

— Всё накрывается моим вторым рабочим органом, — Ана легонько хлопнула себя по промежности. — Но мой первый рабочий орган усердно ищет пути решения проблем.

— Ты про голову или про задницу? Полушария и там, и там, оба места используются для размышлений, а чем ты там работаешь, мне не ведомо.

— Нахалка, — Ана откинулась на кровать. — Что в чемоданах?

— Как учила Мать: три смены одежды, таблетки суточных рационов на месяц, спальные мешки…

— Оружие?

— Оба пистолета и заряды. Я всё положила, я уже взрослая!

— Не возбухай. Мы можем больше никогда сюда не вернуться. Ты точно положила всё?

Мика тяжело вздохнула.

— Да, всё. Кристаллы с занятиями тоже. Не смогу тренироваться, буду изучать теорию. Хочешь, покажу запись последнего выступления?

Теперь тяжело вздохнула Ана. Только вчера она презрительно морщилась, слушая потуги солиста, а ведь дома её ждала воспитанница, желающая статуса примы.

«А ведь скоро закончится её взросление, и Мать даст команду на операции».

— Хочу.

На ладони Мики мгновенно засветился маленький проектор.

— Это танцевальный этюд на пластику,

орнаментальный…, — девушка поймала вопросительный взгляд Ли и смутилась. — Смотри, в общем.

Под тихую музыку полупрозрачная фигурка Мики плавно шла вперёд, перетекая из шага в шаг. Одновременно с этим руки двигались вверх и вниз. Тягучие движения предплечий и кистей ловили музыку. Пальцы просеивали воздух. Танец превращался в попытку взлететь, оторваться от пола.

Ана следила за голографической танцовщицей и радовалась про себя, что слёзы высохли не до конца. Семья не нуждалась в примах. Они привлекали внимание, за ними пристально следили. Для теневой эскорт-структуры это было неприемлемо.

Ли ещё думала, как разрушить мечту девушки наименее болезненно, и понимала, что это невозможно. Мика жила танцем. Поэтому Ана однажды поддалась своим чувствам: два «совершенно настоящих» идентификаторах, которые она купила в надежде сбежать от Семьи и увезти с собой ребёнка, хранились в комнате. Но после сделки флар барыги взорвался вместе с владельцем прямо у неё на глазах, и Ли не рискнула проверять, что стало причиной несчастья: конкуренты или недовольство Матери.

Ана нашла взглядом коллекционную шкатулку и нахмурилась.

«А что я теряю?» — она быстро подхватила вещицу с полки и вытряхнула из неё две пластиковые упаковки со стержнями идентификаторов.

В черепа Ли и Мики были вмонтированы дополнительные гнёзда для идентификаторов — незаконная операция, но сейчас она пригодилась как никогда.

— Держи.

— Это что? — удивилась девушка.

— Самый резервный вариант. Вставь во второй порт, но не активируй.

— Ли, тебя перекрывает паранойей, — улыбнулась Мика, послушно вставляя чип точку на затылке. — Нас защищает Семья!

— А идём мы против Рыцарей! Лучше перестраховаться!

— Заботливая мамаша ты, Ли!

Ана на мгновение замерла, а затем улыбнулась.

— Естественно! У меня есть прекрасный пример для подражания!

Она не могла признаться, что слова воспитанницы, какими бы нарочито небрежными они ни были, легли бальзамом на сердце. Ана бесконечно привязалась к девочке, которую воспитывала и растила словно родную дочь, и собиралась спасти её во что бы то ни стало. От угрозы жизни. От грядущей Судьбы.

От всего.

— Пойду освежусь.

Ли успела забыть, что так и не смыла с себя следы ночи. Комбинезон что-то почистил, что впитал, но заменить санитарный блок не мог. Одежда полетела в утилизатор. Женщина всё равно не собиралась одевать эту тряпку ещё раз.

— Я следующая, — улыбнулась Мика и подошла к куполу, под которым бесновался кровопускатель. Растение пыталось добраться до жертвы, не понимая бесполезность своих действий.

Ана зашла в крохотную комнатку санблока и остановилась в её центре. С потолка опустился мягкий рукав душевой кабины. Пространства внутри хватало, чтобы потереть себя, но не хватало чтобы нагнуться.

«Кошмар больного клаустрофобией».

Сверху и с боков ударили струи очищающего средства. Ли кружилась на месте, подняв руки и подставляя каждую часть тела под поток тёплой химии. Не прошло и минуты, как из форсунок в потолке полилась чистая горячая вода. Кабину наполнил пар. Ана любила эту часть больше всего. Словно огромное мягкое одеяло нежно обволакивало её. По интимности ощущение превосходило всех любовников и любовниц, отметившихся в долгой карьере эскорта.

Наслаждение длилось ровно девяносто одну секунду. Затем вода автоматически выключалась, заменяемая потоком горячего воздуха.

«Экономия времени и ресурсов современного гражданина», — с ухмылкой подумала Ана. — «Всего три минуты, и ты чист, бодр и растрёпан».

Рукав ушёл вверх, выпуская женщину. Ана с наслаждением вытянула руки в стороны, и решила, что не будет возиться с причёской: застывшие после сушки волосы снова стали трендом сезона.

Ли вышла из санитарного блока и столкнулась с жмущейся за дверью Микой.

— Ты чего тут?

— До меня дошло, что мы собираемся сделать, — девушку потряхивало, но держалась она хорошо.

— Я с тобой, Семья с тобой, — Ана погладила светлую макушку.

Мика порывисто её обняла и быстро скользнула в санблок. Ли ласково улыбнулась.

«Надо подготовиться. Внешний вид сегодня должен быть достойным. Классическим?»

Следующие два часа ушли на выбор одежды. Утончённый

вкус зрелой женщины боролся с бунтарским настроем девушки. Облегающие комбинезоны сменялись на просторные платья. Безликие голографические маски на изысканные вуали.

Умное зеркало безропотно одевало хозяев в подходящие наряды, выбирая из ассортимента магазинов аркологии.

> «Ну вы, девки, даёте~_~. Хватит уже, у меня стояк в терминал врос. Получасовая готовность».

Сообщение разрушило настроение. Ана волевым решением указала на два просторных платья из натурального шёлка, взяв себе красное, а Мике белое. Девушка не стала возражать. Она сосредоточилась и нахмурилась, словно собиралась голая выйти под пулемётный огонь.

> «Заказывай такси на Кристиночку ^_~ мы встретим этих обсосов».

Ана активировала рабочий идентификатор и сконцентрировала взгляд на иконке карты в своём нейроинтерфейсе.

— Флар до космопорта.

Через десяток секунд электроника подобрала свободное автоматическое такси. Дрон с одеждой отставал от него на тридцать четыре секунды.

— Не бойся, — Ана обняла Мику и прижала к груди. — Даже если весь мир будет против нас, мы выстоим.

Воспитанница молча обняла Ли в ответ.

Флар ждал их ещё пятнадцать минут. Они придирчиво примеряли свежепошитые платья, порывались заказать новые, оттягивая момент выхода.

— Перед смертью не надышишься, — буркнула Мика, приказывая кофрам следовать за хозяйками.

Коридоры пустовали. Мир словно провожал их на последнюю битву, а Ана выбирала билеты. Общая зона космопорта всегда наводнена людьми, Рыцарей там не узнать. Для прохода в пассажирскую и грузовую зоны надо иметь документ.

«Тетра, Тетра, Тетра… все летят на Тетру. И мы полетим».

Ана выбрала пару пустых билетов, позволявших сесть на любой корабль, двигавшийся в нужную точку. Значительная переплата меркла перед гибкостью этого варианта, потому что опоздавшего пассажира возвращали в общую зону.

«Кто знает, сколько мы там пробудем?»

Женщина на автомате села во флар, походя отметив, что он большой и оранжевый. Кофры с грохотом вкатились в багажник

сами. Мика не стала отвлекать её на всякие мелочи. Девушка лишь сжала пальцы воспитательницы, не позволяя себе большего проявления нервозности.

Полёт занял почти час. Ана болтала с Микой об успехах в тренировках и новых движениях, отвлекая от раздумий о предстоящем. Мать не отличалась особой щепетильностью и могла протащить в космопорт всё, что угодно вплоть до штурмовых танков. Слова хакера о махаче даже немножко преуменьшали масштабы грядущего. Семья умела возвращать удар.

Ли выглянула в окно. Слева под фларом проплывало бетонполимерное поле. Из его центра поднимались купола терминалов космопорта, окружённые стартовыми шахтами. Такси заложило вираж, следуя одному ему известным маршрутом.

> «Девушки, вас будут ждать в ВИП-зале семнадцать грузового терминала. Не опаздывайте ^_^»

Ана переслала сообщение Мике и изменила точку назначения. Летающая машина недовольно пискнула, накинула сотню кредитов в счёт и круто повернула.

«Разумный выбор… в грузовом терминале почти нет посторонних и праздношатающихся».

А ещё там почти не было кораблей на Тетру. Оставались последние три грузовика, два из которых взлетали через несколько минут. Ана почувствовала дрожь в руках. Посадка флара и первые минуты в терминале прошли мимо её сознания. Она кому-то улыбалась, поддакивала Мике, каждую секунду ожидая начала бойни.

В просторных коридорах, расчерченных транспортной разметкой, было очень много роботов. Грузовые платформы, сервис-дроиды, погрузчики. Живая фантазия женщины легко превращала их в обезумевшие машины-убийцы.

Внезапно ожил чат. Пришло сообщение от Матери.

> «Ана, Дочь моя, я рада, что ты откликнулась на призыв Семьи».

Ли не торопилась отвечать. Они с Микой вышли в просторный круглый зал. Карта нейроинтерфейса, приведшая их сюда, подсветила серые прямоугольники дверей на фоне белых стен.

> ПАССАЖИРСКИЙ ВЫХОД К СТАРТОВОЙ ШАХТЕ Г1-12

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ ПОВЫШЕННОЙ КОМФОРТНОСТИ Г1-17

СЕРВИСНЫЙ ТОННЕЛЬ Г1-132. ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА

Купол зала поддерживали десять прямоугольных колонн. Под потолком между ними металась голографическая реклама конфет-белья-нейрочипов. Ана осмотрелась, но в помещении не было ни души, только пара киберпауков возились с проводкой в тени массивного информационного терминала.

— Странно, что никого нет…

— Видимо, все, кому нужно, погрузились, — ответила Мика. — Давай пойдём куда-нибудь уже. А то стоим, как мишени в тире.

И они пошли. Ана позволила вести себя, поглощённая покупкой второй пары билетов.

«На всякий случай!» — убеждала себя она и не верила в собственные слова. С каждым шагом её желание сбежать трансформировалось в намерение.

Обострившийся от напряжения слух женщины вычленил в общем гуле терминала топот шагов. Неожиданное открытие заставило Ли остановиться и обернуться. По коридору, из которого вышли спутницы, бежали вооружённые люди: кто-то в серой форме рабочих, но большинство в чёрных плащах и глухих шлемах. Обслуживающие терминал дроиды валялись на полу или безжизненно уткнулись в стены.

В воздухе затрещали энергетические разряды. Тонкие голубые лучи полосовали колонны, оставляя после себя чёрные пятна подпалин. Мика дёрнула Ану за руку, пытаясь увлечь в сторону ВИП-зала. Ли успела сделать лишь несколько шагов, когда одна из очередей отсекла ей левую ногу ниже колена.

— Что?.. — Мика обернулась, когда женщина отпустила её и повалилась на пол.

Псевдоплоть протеза пузырилась, а срез, пересекавший голень по диагонали, дымился и светился раскалённым металлом. Девушка бросилась на колени перед Аной.

Вторая группа Рыцарей появилась из сервисного тоннеля. Они начали стрелять ещё до того, как толстые створки дверей полностью разошлись в стороны. Беспорядочный перекрёстный огонь пятнал колонны.

— Спрячься за чем-нибудь! — Ана благодарила Судьбу, что отрезанная нога искусственная. Была бы настоящей, она не смогла бы вынести шок от подобной ампутации.

На глаза Мики навернулись слёзы. Девушка вцепилась в руку

Ли и потащила её за колонну. Ана не стала спорить, помогая воспитаннице оставшимися конечностями. Бетонный столб стоял неколебимо под интенсивным огнём.

ПАССАЖИРСКИЙ ВЫХОД К СТАРТОВОЙ ШАХТЕ Г1-12

– &₽$№&! — не сдержалась Ана.

Они сидели напротив закрытой двери. Ли бросила взгляд на вход в ВИП-зал: покорёженные створки дымились огромными дырами с оплавленными краями, и залпы Рыцарей продолжали их кромсать.

Ответ Семьи не заставил себя долго ждать. Сверху раздались взрывы. Ана подумала, что на них рушится потолок. Она прижала Мику к себе. Взрывы продолжали грохотать, им вторили вопли боли. Двери ВИП-зала выбило наружу, и в проём вышли два забронированных монстра. Массивные чёрные доспехи и огнемёты в руках. Над плечами у них гавкали скорострельные пушки.

«Девки, метнулись в дверь!»

Мощные створки, закрывавшие проход к стартовой шахте, раздвинулись на полметра.

«Пошли, пошли!»

Ана не стала спрашивать хакера, как она метнётся. Мика подхватила её под руку, и поволокла в указанную сторону. Позади них бушевала битва. Ли не понимала, кто в кого стреляет, и на чью сторону склоняются весы Победы, но сейчас её это не волновало.

Мика помогла ей протиснуться между створок и аккуратно прислонила к стене. Двери за их спинами сомкнулись, отрезая безумие битвы.

«Идентификаторы извлечь, сидеть тихо, не отсвечивать. Вас позовут!»

«Спасибо, извращуга, ты спас нас», — подумала Ана.

Взрывозащитная дверь поглощала звуки, но по полу раз за разом проходили мощные вибрации.

— Там долго?… — вытолкнула из себя Мика, лязгая зубами.

Ли обняла её.

— Тише, тише. Для нас всё закончилось. Дай мне свой идентификатор.

Девушка ткнула пальцем в висок, и из заглушки нейропланта выдвинулся тонкий стержень чипа. Ана забрала его, затем достала свой. Перед глазами текли минуты до старта корабля к Тетре.

Эскорт «Кристина» не смогла бы покинуть планету по понятным причинам, экзоботаника Ану Ли в планетарных реестрах внесли в стоп-лист на доступ даже в здания космопортов. Но Маргарита Фон была чиста как дистиллированная вода.

— Активируй второй идентификатор.

Мика замерла на секунду.

— И кто такая Изабелла Фон?

— Падчерица Маргариты Фон.

— Ли?.. — неуверенно начала девушка.

— Я не хочу тебе своей судьбы. Семье не нужна прима. Семье нужна ещё одна Кристиночка, — без экивоков рубанула Ана. — И этого не будет. Мы увольняемся. Дави, а то у меня дефицит ног.

— Но…

— Ты хочешь быть примой? Ты будешь ею!

Ана Ли и Мика Штейн хрустнули под каблуком Изабеллы Фон. Но не раньше того, как Марго убедилась, что банковские счета новых личностей полны, а билеты привязаны к идентификаторам.

Маргарита Фон подцепила падчерицу под руку и потащила дальше по коридору.

— Нас ждёт корабль.

Изабелла молчала почти до самого шлюза. И только когда их встретил бородатый капитан, очень тихо пробормотала:

— Спасибо.

* * *

— Молодой человек, надеюсь мне не надо объяснять, что именно произойдёт с вашей жизнью, если ваши пассажиры не прибудут на Тетру?

Пилот транспортника с ужасом смотрел в красный глаз позвонившего и не мог подобрать слова.

— Молодой человек, вам задали вопрос. И как отец этой парочки, я смело заявляю, что если вы их тронете хотя бы в мыслях, я сожгу вашу бороду, а потом возьму вот эту гравировальную машинку, сниму с вас скальп и вырежу на вашем черепе матерное слово. Возможно, слово будет на внутренней поверхности черепа.

* * *

Одинокая камера на вышке наблюдения космопорта бесшумно поворачивалась на шарнире, провожая сигарообразную тушу космического корабля. Если бы у Матери имелись человеческие чувства, она сказала бы, что гордится Дочерями. Сентиментальность и привязанность не были присущи идеальному программированию Матери, но хорошо выполненная работа вызывала удовлетворение.

2. Торговец бессмертием

#@;:'..! Именно это слово крутилось на языке Эдема Джонсона. Иного ответа визгу рикошетов он придумать не мог. Бывают такие дни. Неудачные. И сколько бы человек не пыжился, пытаясь думать позитивно, иногда день просто неудачный. Но неунывающий киборг смотрел в будущее с оптимизмом. И сильнее прижимался к крошащемуся бетону стены.

— Дорогой, это начинает меня раздражать! — донёсся из-за его спины женский шепоток.

Эдем чувствовал, как грудь Холли упирается ему в лопатки, а на поясницу давит барабан её револьверного гранатомета. В конце концов, их застали ночью в пентхаусе во время короткого отдыха. Если бы секс-кукла ждала гостей, то в её руках был бы минимум противотанковый плазмёр.

— Что именно?! — Эдем ждал, когда у напавших кончатся патроны.

— Каждый раз, стоит мне начать объезжать тебя, как того требует мое совершенное программное обеспечение, нам мешают! И ты отвлекаешься на них! Забывая обо мне!

Шелест импульсных винтовок смолк, и в следующее мгновение Эдем выкатился из-за стенки. Бах! Револьвер в его правой руке отправляет пулю с вольфрамовым сердечником в голову первого неудачника. Бах! Револьвер в левой руке отправляет мини гранату в шлем предусмотрительного второго неудачника. Бум! Всё происходит почти мгновенно, и тела падают одновременно. Только одно с аккуратной дырочкой во лбу, а второе без головы.

— Вот поэтому я предпочитаю огнестрел! Смерть в стереоформате! — Эдем подошёл к телам.

— Ты можешь обойтись без это идиотской фразы? — Холли вышла из укрытия, всё ещё готовая к бою. Эдем бросил на неё быстрый взгляд.

— Могу, но зачем? Этим придуркам уже всё равно, — он несильно пнул обезглавленное тело в бок. — Ты посмотри на эту очаровательную наглость. Два дебила, которые думали, что смогут кончить Эдема Джонсона и его верную секс-куклу Холли. И где они? Где вы, неудачники?! Там же где и остальные!

Последнюю фразу он сопроводил сильным ударом по трупу. Несостоявшийся убийца отлетел к стене, оставляя за собой кровавый след.

— Отключи стимуляторы, дорогой. Бой закончился, — ласково попросила Холли.

— Да он даже ещё не начинался, — хмыкнул в ответ Эдем.

Его дополнительные квантовые процессоры подбирали последние ключики к системам безопасности отеля. Сложная и хитрая архитектура сети и умный оператор не могли противостоять последним достижениям из области адаптивных искусственных интеллектов. Хотя на мгновение Эдем подумал, что борется только с программами.

«Оператора нет на месте?»

— Тогда надень хотя бы штаны.

Киборг нахмурился, потом закатил глаза и улыбнулся.

— И запусти диагностику эмомодуля.

Лицо Эдема стало бесстрастным. Его секс-кукла порой давала важные советы. В большинстве случаев. Мысль о штанах была не лишней. Хотя бы просто потому, что револьверы к голым ногам не прикрепить.

— А ты активируй боевой режим, — бросил киборг, проходя в спальню.

Холли обиженно надула пухлые губки, а в следующую секунду её тело начало меняться. Сексапильная длинноногая красотка с роскошными формами словно плавилась. Мышцы уплотнились, приобрели рельеф. Грудь уменьшилась на пару размеров. Взрослая женщина превратилась в худенькую девушку.

— Не люблю боевой режим, — буркнула она в спину своему хозяину.

Эдем безразлично пожал плечами. Его процессоры и остатки человеческого мозга проломились сквозь защиту отеля и спешно вычисляли оставшихся противников. Их не могло быть двое. Слава Эдема Джонсона как разгильдяя и самодура, не мешала ему оставаться профессионалом. Напавших интересовал его груз..

«За чемоданчиком идут!»

Означенный предмет сиротливо серебрился у стены в свете настенной лампы. За его доставку заказчик предлагал совершенно неприличные деньги. После седьмого знака в сумме киборга перестала волновать возможная опасность рейса. А после десятого он с радостью согласился забрать товар с планеты, где законы корпорации допускали виру за убийство.

«Вот они!»

На записи сенсоров наблюдения на крыше мелькнуло приземление похожего на пилюлю флаера. Из него выбрались семь человек в защитных комбинезонах неизвестной модели, но с узнаваемыми обводами плазмёров в руках.

«И записи-то уже восемь минут…»

— Холли! Нам нужны серьёзные аргументы для беседы! В смысле, радикально серьёзные! — крикнул Эдем.

Он спешно натянул просторные тёмные штаны и накинул на плечи кожаный плащ. Его огромная широкополая шляпа с перьями попала под очередь из винтовки и потеряла товарный вид. Киборг поджал губы: без головного убора образ пирата древности стал неполным.

— Я готова, дорогой! — хриплый глубокий голос андроида звучал двусмысленно.

Эдем обернулся к своей спутнице, которая словно ждала этого, чтобы запахнуть на обнаженной груди верхнюю часть комбинезона. Белоснежная тряпка, обтягивавшая её словно перчатка, стоила баснословных денег. Зато защищала от любого ручного оружия и была на порядок дешевле ремонта Холли.

В руках андроид держала плазмёр, а гранатомёт и бесформенная сумка с вещами болтались у неё за спиной. Киборг подмигнул ей и на секунду замер перед зеркалом, предаваясь приступу нарциссизма.

— Всё-таки чертовски хорошо получилось! Не всякая мастерская таких красавчиков собирает! И ведь как кожа лежит! Броня почти не выпирает!

Холли раздражённо закатила глаза.

— Хватай чемодан и веди нас к победе, жестянка!

— Синтетическая кукла! — не остался в долгу Эдем, но взял заветный груз в левую руку. Правую занимал один из его огромных револьверов. — Идём, рабыня. Нас ждёт битва!

Парочка вышла из некогда шикарного номера. Широкий коридор с дорогими коврами и экзотическими растениями вёл к единственному лифту-экспрессу. Западня по всем законам жанра.

— Мы пойдём другим путем! — Эдем кинул за спину маленький шар.

В разорённой боем гостиной оглушительно бумкнуло. Киборг подождал, пока пыль немного осядет, и кинул в дыру в полу ещё одну гранату.

Напарники безмолвно вернулись в обезображенную комнату и спрыгнули к соседям снизу. Заранее подготовленный план отступления подразумевал спуск вниз на обычных лифтах, для которых этот этаж был последним.

Эдем огляделся и задумчиво потёр острый подбородок. Пустующий коридор фешенебельной гостиницы — это довольно необычно. Взрыв пробил потолок над просторным фойе. А следов, что здесь кто-то был, нет: пустые мягкие кресла, ровные стопки голожурналов на столах, чистые пепельницы, поставленные друг на друга.

«Даже прислуги нет. Даже дронов».

Процессоры в голове киборга начали ощутимо нагреваться, в

форсаж-режиме просеивая сеть системы безопасности отеля. Подарочек нашёлся через целую минуту поиска. Дублирующих контуров управления оказалось четыре. Четырёхкратный запас прочности для таких дорогих систем — выбор глубоких параноиков. У таких людей туалет взрывозащитный, а холодильник спасает от всего, даже от прямого попадания плазменной бомбы. И действующий глава службы безопасности отеля не вязался с таким описанием.

«Неужели всё это накрутили за то время, пока она меня объезжала?» — киборг задумчиво посмотрел на подругу.

— Мы в заднице? — тихо спросила Холли.

Она медленно крутила головой, сканируя взглядом каждый уголок, в котором мог укрыться противник.

— Нет, но ягодицы перед нами уже раздвинулись…

Удерживать под контролем все дублирующие контуры Эдем не мог. Никто бы не смог. Поэтому у них оставалась последняя надежда.

— … и на столь явное предложение мы ответим согласием, — с усмешкой закончил он.

— Ты собрался импровизировать, — с обречённостью в голосе сказала Холли.

Киборг оставил без внимания этот крик души и двинулся к лифтам. Карта комплекса, висевшая перед глазами, услужливо показывала куда следует идти.

— Может это просто совпадение?

Для ответа Эдем лишь немного повернул голову к своей спутнице. Он отвлёкся, и в этот момент ему в грудь вонзился меч. Клинок появился из пустого воздуха и с треском пробил подкожную броню киборга. Если бы тот давно не переместил сердце в другую часть торса, то сейчас получил бы смертельную рану.

Эдем резко махнул чемоданом, заехав невидимке по голове. На мгновение маскирующий покров потерял целостность, и напарники увидели гибкое худое тело, откатившееся к стене.

Тактическим процессорам этого хватило: они уверенно держали юркую цель, которая с нечеловеческой ловкостью уворачивалась от выстрелов. Когда же пули и сгустки плазмы попадали, их отталкивала розовая сфера защитного поля.

— Ты ножик забыл! — крикнул Джонсон.

Револьвер щёлкнули вхолостую. И в это же мгновение противник атаковал. Киборг ловко перехватил пистолет за ствол и бросился навстречу.

Холли отскочила в сторону, но стрелять уже не могла. Размытый силуэт нового клинка мелькнул перед Эдемом, отсекая

кончик носа. Джонсон отмахнулся чемоданчиком. Для таких наглецов у него имелся коронный приём. Нужно было лишь выбрать момент.

Новый наскок почти невидимки встретил мощный удар в пах. Нога Эдема описала полный круг, отправив атакующего в полёт к ближайшей стене.

С удовлетворением отметив, что голова невидимки оказалась прочнее строительного бетона, Эдем двинулся к поверженному противнику. Худое белое тело тряпкой висело на стене, а голова служила крючком, сделавшим углубление в преграде.

— Дорогой, а когда ты в последний раз видел таких ребят? — тихо спросила Холли.

— Ты знаешь, с зачистки на Хармони-Баяра не встречался, — ответил Эдем, потирая укороченный нос. — Не болит. А ты говорила — деньги на ветер. Псевдоплоть лучше органики.

Киборг дернул противника за плечо, и тот кулем упал на пол.

— Ну-ка посмотрим… — он присел рядом с телом.

Обтягивающий комбинезон убийцы выдавал в нём мужчину. Эластичное покрытие маски не выдержало удара о стену, и на Эдема безжизненно смотрели белёсые глаза без радужки.

— Колад, старый импотент. Каким чёртом тебя сюда занесло? — негромко спросил киборг.

Только сейчас его сканеры уловили признаки жизни в теле. Знакомый Эдема, бывший оперативник корпоративного спецназа Колад Унд ещё не успел отправиться на тот свет.

Зрачки Колада дёрнулись, рука молнией метнулась к клинку, всё ещё торчавшему в груди Эдема.

— Не балуй! — едва заметный удар рукоятью револьвера по лицу убийцы вдавил его голову в пол.

— Не надо было с тобой связываться, вибратор-переросток, — прохрипел Колад.

Эдем приставил ствол к глазу противника и чуть надавил.

— А ещё в самый ответственный момент я бьюсь током. Холли нравится. У меня есть минутка, чтобы поговорить за жизнь. Давай ты в деталях обрисуешь, что мы с тобой не поделили? — попросил он с улыбкой. — А то у меня сектор «Пуля» на барабане. Последняя. Специально для тебя.

— Заказ. На чемоданчик.

— Холли!

— Я уже проверяю!

Секс-андроид заменяла Джонсону секретаря. Именно она следила за Биржей — огромным информационным порталом, где размещались заказы на работы. Любые. Для кого угодно. И заказ на доставку чемоданчика она нашла именно там.

— Пока моя девочка ищет, поведай, куда делись… все?

— Эвакуированы новыми владельцами отеля. Эдем, дружище… — слова Унда прервал выстрел.

Джонсон утёр с лица брызги псевдоплоти. Электрическая пуля в голову — не самый опасный для боевого киборга исход беседы. Убивать знакомого Эдем не хотел, пусть тот и принёс ему плохие вести.

«Резервные системы Колада приведут его в сознание через тридцать-сорок минут, не раньше», — подумал киборг, закрепляя на теле поверженного противника едва заметный маячок.

— Дорогой.

Голос Холли не понравился Эдему. Он встал и повернулся к ней. Секс-андроид не может испытывать страх, как это происходит у людей. Но взволнованное выражение её лица, вызвало у Джонсона приступ паранойи.

Через мгновение на нейроплант в его черепе пришёл информационный пакет. Холли скачала с портала Биржи описание семи контрактов от анонимных заказчиков. В каждом предлагалось доставить чемоданчик с важным грузом. Под одним из них подписался Джонсон. Под другим — Колад Унд. Ещё один взяла та парочка трупов, оставшаяся в номере этажом выше. Оставшиеся контракты подхватил Консорциум — маленькая частная армия с собственным космическим флотом.

— Направление движения — между колышущихся ягодиц… — задумчиво пробормотал киборг.

В следующее мгновение он получил уведомление о новом сообщении от неизвестного абонента. Эдем рефлекторно прогнал файл через контрольные и защитные программы и открыл письмо.

> «Оставь чемоданчик на столе в центре фойе и проваливай».

Спустя семь секунд пришло другое сообщение от вполне конкретного человека. От заказчика.

> «Дорисуй нолик к счёту и привези мне чемодан! Дж. Кас».

— … но нас снабдили пятислойной ультрамягкой бумагой с наноперфорацией, — закончил фразу Джонсон. — И презервативом.

— Дорогой?

— Милая! Мне не нравится этот отель. Думаю, нам пора.

На лысой макушке Эдема разошлись сегменты

бронированного черепа, открывая воздуху небольшую антенну. Всякий уважающий себя курьер обязан обладать кораблём и никогда не терять с ним связь. Иных мнений по этому вопросу киборг не принимал.

Его личная яхта «Двоичный код» ждала недалеко от планеты. Экипаж из андроидов, которых Джонсон лично модифицировал, и мощнейшие бортовые системы. Корабль мог убежать от большинства угроз. А если его кто-то догонял, то имел восемь причин в покатых турелях, чтобы пожалеть.

Но «недалеко» по меркам космоса — это огромное расстояние. Быстрый обмен информацией с компьютером яхты лишь подтвердил расчёты Эдема. До рандеву оставалось почти три часа.

— Холли, девочка, нам нужно бы заскочить в местный инфоцентр и стереть упоминание о нас, — киборг демонстративно стал перезаряжать барабан револьвера.

Электрический, бронебойный, плазменная капсула, четвёртый бронебойный и два объёмно-детонирующих. Убедившись, что все патроны активированы, а селектор барабана правильно реагируют на мысленные команды, он тихо добавил:

— Иначе счёт за разрушения будет просто неприличным.

Андроид не ответила, только многозначительно повела стволом плазмёра. Она была готова к любому приказу: от стриптиза до геноцида. Именно за верность Эдем ценил роботизированных подчинённых. И никакой рукастый умник не смог бы их взломать. Не ломались псевдоличности на квантовых процессорах.

На нейроплант киборга пришло новое сообщение.

> «Пять минут на размышления. После этого заберём чемоданчик силой».

— Своевременное напоминание! — хмыкнул Эдем. — Дорогая, нам нужно занять номер, а то что мы всё в коридорах!

Оставив тело Унда лежать в фойе, они прошли по этажу, выбирая номер. Джонсон не забыл про группу бойцов, высадившихся на крыше. Вооруженные плазмёрами опытные боевики смогут выкурить кого угодно из возможных укрытий. А ещё его паранойя буквально вопила, что враг близко.

«Милая, из гранатомёта — в пол!»

Быстрое сообщение отправилось Холли за три секунды до установленного срока. Гулко бахнул взрыв, обрушивая целую секцию коридора.

«Прости, дорогой!» — ответила андроид.

Эдем пожалел, что у него обычные глазные импланты без

армейских примочек. Ему пригодилась бы возможность видеть сквозь стены. Простому курьеру такие вещи не по статусу и не по закону. Но пара специальных программ, мощные процессоры и улучшенные промышленные звуковые сенсоры творят чудеса. Этажом ниже кто-то был: визг повреждённых сервоприводов сложно не узнать.

«И раз уж всех эвакуировали…»

Джон направил револьвер в пролом, и селектор с шелестом крутанул барабан на плазменную капсулу. Холли катнула к дыре в полу гранату. Внизу громыхнуло, а потом пол начал рушиться под очередями пламенных сгустков.

— Нетерпеливые ублюдки, — прошипел Эдем, прыгая к стене.

Однажды он уже лишился ног в подобной ситуации и не собирался повторять опыт. Толчок, упор и новый толчок. Джонсон и Холли прыгали от стены к стене, как заправские акробаты. А вместо прожекторов арены у них были отблески плазмы.

— Девочка! — крикнул киборг.

— Дорогой?

— Им нужна смерть в стереоформате! — с этими словами его револьвер выплюнул капсулу с плазмой.

Поток жидкого огня окатил человеческую фигуру, спекая бойца Консорциума в единую массу. Крик боли оборвался, когда Холли срезала несчастного очередью.

Внезапно погас свет. Сгустившаяся тьма не столько мешала сражающимся, сколько помогала. Вспышки выстрелов чётко обозначали трёх оставшихся боевиков. Вторая пуля, вошедшая в голову другого стрелка, была бронебойной. Эдем с удовлетворением отметил, как брызги крови и куски черепа с влажными шлепками размазались по стенам.

Холли бросила плазмёр и уже тянула со спины гранатомёт. Искусственные ноги без устали толкали их в воздух, но долго так продолжаться не могло.

«В конце концов траекторию прыжка может посчитать даже идиот!» — с этой мыслью Эдем оплёл ногами шею третьего противника.

Киборг резко рванулся всем телом, отправляя боевика с переломанным позвоночником в полёт. Ему вторил взрыв гранаты.

— Не люблю запах палёной плоти. Он, конечно, напоминает о победе, но вонь и есть вонь.

Эдем осмотрелся. Встроенные в глаза приборы ночного виденья подсвечивали мертвецов и разрушения.

— Хорошо порезвились. Чёрт, плащ прожгли… и чемодан… — он посмотрел на сожжённую плазмой крышку и

вздохнул. — Ну, у меня ведь нет правила «никогда не открывать посылку»?

— Сейчас? — раздражённо спросила Холли.

— А куда торопиться? Инфоцентр, судя по темноте, грохнули без нас. В моём плаще четыре дыры, контейнер испорчен. Надо проверить целостность товара.

Половинки чемодана разошлись под давлением металлических рук. В плотном пористом материале лежала короткая трубка с несколькими кнопками. Холли мазнула по ней взглядом.

— И что это?

— Рукоять? — с сомнением ответил Эдем и достал предмет.

Трубка удобно лежала в руке. Джонсон осмотрел её, отметив гранёную линзу в одном из торцов.

— Возможно, часть какого-то излучателя, — предположила андроид.

— Очень может быть… — протянул киборг и расстегнул штаны.

— Дорогой!

— Что? — часть левого бедра Джонсона раскрылась, обнажив небольшую полость. — Влезет? Ну-ка…

Груз вошёл плотно, но без мата. Детали ноги встали на место, и киборг снова оделся под внимательным взглядом секс-куклы.

— Позже дорогая! А сейчас нам надо затихориться где-нибудь и подождать попутку.

Убежище они нашли на сороковом этаже. Спуститься туда из пентхауса, да со всеми предосторожностями, да на своих двоих — путешествие заняло те самые три часа.

А яхта медленно нарезала круги в воздухе над отелем, одинокая и грациозная. Бортовой компьютер давно установил постоянную связь с хозяином и исправно снабжал его информацией. Самой приятной вестью стало отсутствие кораблей Консорциума. Ни одного, даже самого дохленького челнока.

Эдем, с удобством устроившийся в мягком кресле, мог лишь покачать головой. Подвох чувствовался, но не находился.

— Холли, прекрати рыться в чужих шмотках. Мы ещё не увернулись от длинного тёмного туннеля!

Секс-кукла на секунду оторвалась от азартных раскопок в чужом чемодане.

— Ты меня достал! Когда доставим посылку можешь делать с моим «туннелем» что хочешь! А пока — брось свои поэтические потуги красиво сказать «глубокая задница»!

Киборг с усмешкой хмыкнул. Ну как было не любить такую

напарницу? Мысль о чём-то глубоком зацепилась на краю сознания Джонсона. Его озарило.

«Расчёт устойчивых траекторий ВПСП к системе Дэскил!» — быстрый запрос унёсся к антеннам корабля.

Именно туда должен был попасть груз. К одинокому богатому человеку, купившему себе всю звездную систему. Холли смогла выяснить только полное имя заказчика — Джордж Кас Десятый.

«Количество траекторий — три. Среднее количество необходимых прыжков — три целых двадцать пять сотых», — бесстрастная железка не успела обзавестись самосознанием и не могла посочувствовать. А Эдем лихорадочно терзал свои собственные процессоры, решая простую задачу. Дано: три порога внепространственного сверхсветового прыжка. Для перехода на сверхсвет корабль должен поддерживать конкретный курс и определенную скорость. Не соблюдение этих условий — прямой путь в невозвращенцы.

Киборг вздрогнул. Потеряться во внепространстве — самая страшная смерть из известных. Иногда такие корабли находили дрейфующими в глубоком космосе. Их мёртвые экипажи перед гибелью охватывало безумие. И Эдем не хотел пополнять список погибших таким способом.

Перехватывать его будут в начале прыжкового коридора у границы звёздной системы. У Консорциума имелись специальные блокираторы ВПС-двигателей. Дальше абордаж и бронебойно-зажигательная пуля в голову.

Джонсон вскочил.

— Импровизация!

— Ты хотел сказать «эврика»? — умоляюще спросила Холли.

— Импровизация! — повторил киборг и отправил сообщение кораблю.

«Расчёт прямого перехода до Дэскил!»

«Прямой переход на такое расстояние не предусмотрен прыжковым радиусом», — ответил компьютер.

«Расчёт мне!»

Корабль подчинился. Перед глазами Эдема замелькали таблицы и графики. Космическая яхта курьера не предназначалась для дальних прыжков. Совсем. И бортовой компьютер не скрывал этого, демонстрируя минимально необходимые требования.

— Холли! Нам бы как-нибудь взломать местную сеть! Поищи, какие крупные транспорты сегодня идут через систему!

— Выполняю.

Секс-андроид перестала демонстрировать своё отношение к импровизациям хозяина. Эдем удовлетворённо хмыкнул и

продолжил считать путь до Дэскил. Ему требовался мощный корабль. Самым лучшим вариантом оказался бы межсистемный тягач, но такие корабли обладали солидной защитой и жадными хозяевами. Джонсон слишком любил свою яхту, чтобы подставлять под огонь чужих турелей. Поэтому тихий грузовоз из тех, что победнее, пришёлся бы очень кстати.

Перед глазами киборга повисло новое сообщение откуда-то из космоса. Проверив его на неприятные сюрпризы, Эдем открыл послание.

«Двойную цену за груз. Ара Хусоб».

Это коротенькая записка словно пробила дамбу. Шесть сообщений. Каждый, кто хотел получить груз киборга отметился в электронной переписке. Не остался в стороне и Консорциум: они предлагали жизнь и свободу.

— Мой девиз непобедим: заказчика не предадим! — провозгласил Джонсон, удаляя сообщения. — Милая, как успехи?

Холли ответила не сразу, и это было плохим признаком. Полностью нагрузить квантовые процессоры андроида могла не всякая система безопасности.

— Систему транзитом проходит тяжёлый транспортный корабль «Достойное воздаяние», — человеческие нотки пропали из голоса секс-куклы.

— Не-не-не… У этой фиговины собственные истребители! — замахал руками Эдем. — Давай что-нибудь попроще!

— Автоматический транспорт «Вертех»?

— Хм… А что там за корыто? — задумчиво отозвался киборг.

— Списанный крейсер Фейсовой Республики.

Эдем задумался. Автоматические крейсера стали бичом галактических войн пару столетий назад. Автономные, снабжённые искусственным интеллектом, созданные по последним технологиям — всё это можно было сказать о них. Только крах Республики под ударами собственных кораблей, взломанных первыми квантовыми псевдоличностями, похоронил идею.

— Ну-ка, попробуй с ним пообщаться. Может он нас подбросит?

Озадачив секс-андроида общением со старым кораблём, Джонсон занялся «Двоичным кодом». По его приказу яхта развернула одну из многочисленных антенн, сканируя отель. Пустые номера. Пустые коридоры. Ни одного мобиля на подземной стоянке. Только три отметки медленно поднимались на крышу. Бойцы Консорциума собирались покинуть здание.

Киборг ухмыльнулся. Яхта могла бы устроить им смертельное

приветствие, но даже в такой глуши боевое применение космического корабля не скроешь. Корпоративный сектор мог простить нарушителю многое, но бой в атмосфере с применением больших калибров и высоких энергий — табу.

Простенькая команда и немного расчётов, и вот округлая корма «Двоичного кода» нацелена на пилюлю флаера. Яхта подруливает манёвровыми двигателями и ждёт приказа.

«Продувка плазменной камеры один!»

«Есть продувка плазменной камеры один».

Синий клинок жидкого пламени вырывается из сопла главного двигателя. Плазменный факел перепиливает летающую машину пополам. Её обшивка трескается в нестерпимом жаре и стекает на крышу. Внезапный взрыв раскидывает части флаера по округе, сметая их в короткий полёт к земле.

Джонсон поморщился, когда один из осколков впился в зрачок камеры наблюдения. Дроны-ремонтники тут же бросились ремонтировать повреждение, а киборг отключился от управления яхтой.

— Ну что там? — спросил он у довольно улыбавшейся Холли.

— Я его уговорила! Договорились на пару топливных стержней.

Эдем вскинул бровь. Топливные стержни с изотопом ирума использовались в сверхсветовых прыжках. С одной полуторатонной болванки автоматический крейсер мог совершить десяток переходов. А тут целых две.

— Что-то «дёшево»… — протянул киборг. — Но пусть будет так. Хватай понравившиеся шмотки и ломай вон ту стену, яхта нас подберёт.

Бумкнул гранатомёт, и компактный взрыв проделал новый выход из отеля. За ним уже парил космический корабль, призывно распахнув бортовой шлюз.

Огромная вытянутая капля «Двоичного кода» грозно смотрелась на фоне лесистых гор, окружавших отель. Глухое место в «чистой зоне». Эдем бросил взгляд к горизонту, где поднималось марево производственного сектора, и хмыкнул. Корпораты могли себе позволить опустошить один материк и почти не тронуть другой.

Киборг и андроид пересекли по тонкому трапу сорокаэтажную пропасть, и створки шлюза мгновенно сомкнулись за их спинами. Умный корабль уже выстроил курс на встречу автоматическому крейсеру, и перед взглядом Джонсона повисла полупрозрачная карта звёздной системы.

— Холли! У нас двадцать шесть часов!

— И у меня есть прекрасное предложение по досугу… — секс-

кукла плавным шагом двинулась по коридору.

Световые панели в стенах и потолке заиграли цветами, раскрашивая белоснежный комбинезон андроида в радужные оттенки. Фантасмагория красок почти сумела скрыть момент, когда защитный костюм сполз с гладкой кожи. Но не заметить, как отключился боевой режим, и формы Холли начали набирать объём, смог бы лишь слепой.

Эдем Джонсон не был слепым. И очень хотел закончить начатое в пентхаусе. Он догнал спутницу, и уже протянул руки к узенькой талии, когда она холодно заметила:

— Сначала выкинь из груди этот долбанный клинок, — андроид ткнула в рукоять меча Унда и сладкоголосо добавила. — А потом мы что-нибудь придумаем… для клинка и для груди…

* * *

Из сладкого угара киборга вырвал зуммер сближения. Противный звук захватил отсеки корабля и действовал Эдему на нервы. Мужчина откатился от Холли, с трудом принимая вертикальное положение. Секс-андроид показала все свои дорогостоящие качества и оправдала каждое улучшение.

Джонсон резко махнул рукой. Раздражённый жест заткнул писклявую систему, а перед Эдемом сформировалась карта окружающего пространства. Пустоту сенсорной сферы разбавляла одинокая отметка крупного корабля. Мерцающий красный треугольник двигался курсом на сближение.

Киборг подтянул ступнёй мятые штаны и замер, глядя на них. Пока что всё шло по плану, а значит вероятность какой-нибудь мерзкой пакости от Вселенной росла. Но как суперпрочная ткань его одежды порой не выдерживала нагрузок в самый ответственный момент, так и планы иногда не могли воплотиться в реальность. В самый что ни на есть ответственный момент.

— Ты слишком серьёзный… — пробормотала Холли, обнимая его за талию.

— Считается, что наши линии связи не поддаются расшифровке в какой-то удобоваримый срок, — ответил Джонсон. — А если их не надо расшифровывать?

— Ты думаешь, крейсер — подстава? — игривость пропала из голоса андроида.

— Может быть. Всё может быть… — задумчиво произнёс Эдем, не отрывая взгляда от матового револьвера, торчавшего из-под штанов.

С шелестом разошлись сегменты бедра, и киборг достал из

ниши посылку.

— Что ценного в этой штучке? Ради неё нас пытались убить и умерли несколько человек, — юркие пальцы Эдема изучали цилиндр излучателя. — Подожди…

Он нащупал какую-то подвижную неровность. Направив предмет кристаллом от себя, он утопил кнопку в рукояти. И ничего не произошло.

— Сломанный? — по-детски расстроилась андроид.

— Могли разрядиться батареи…

Продолжить изучение им не дал вызов с крейсера Федерации. Искусственный интеллект пытался задать «Двоичному коду» вектор сближения, но упрямый компьютер яхты упорно не принимал команды. А на особо наглую попытку перехватить управление ответил огнём бортовых орудий.

— Тихо-тихо, железки. Не надо грубо лапать мою собственность, и она не выстрелит в ответ! — прикрикнул киборг, подключаясь к каналу связи между кораблями.

— У вас не корабельный мозг, а наглый модуль управления сливом в туалете, по недоразумению попавший не на своё место! — крейсер говорил старческим голосом, ворчливо и немного истерично.

Холли округлила глаза.

«Он со мной голосом не общался!» — перед взглядом Эдема повисло её сообщение.

— Дайте мне доступ к навигационной системе, я проложу курс сближения.

«Сканируй это старьё», — приказал яхте Джонсон.

Киборгу не нравилось происходящее. Он подспудно чувствовал угрозу остатками своей человеческой части.

«Ты спросила у этого космического корыта, сколько у него топливных стержней?»

«Да. Сказал, что пятнадцать».

Оставалось лишь проверить подозрение. Киборг сидел на кровати и следил за ползунком прогресса сенсоров.

— Чего вы там ждёте?

— Телеметрия показывает, что у тебя проблема с левым маневровым двигателем: утечка в активаторе.

Джонсон использовал простейший код. Впервые его применили ещё в начале звёздной эры. Теперь всё зависело от ответа крейсера.

— Да, подтверждаю, было такое, но сейчас всё хорошо.

«Трюм пустой. У него нет топливных стержней! Только остаточное излучение!»

Ситуация изменилась резко. Взвыл зуммер сближения.

— Два фрегата в подпрыге! Идут на перехват! — крикнула Холли, прежде чем безвольной куклой упасть на кровать.

Киборг выдохнул сквозь зубы. Разум его помощницы подключился к управлению кораблём. Яхта почти сразу же начала разгон. «Подпрыг» фокус сложный, но не только ребята из Консорциума умеют его делать.

— Спасибо, что подставил, старая железка, — раздражённо бросил в эфир Эдем.

— Не переживай, Джонсон, я ему передам твою благодарность, — ответил всё тот же голос.

— И с кем тогда меня свела судьба?

— Меня ты знаешь как Стампера. Заглушите реактор, впустите призовую команду…

Дальше этот бред киборг слушать не стал. Стампер был псевдоличностью, широко известной в узких кругах как «Ручной Армагеддон Консорциума». Редкий представитель автономных боевых систем. Запрещённое парочкой законов программное обеспечение.

Холли дёрнула нос корабля вверх, и компенсаторы не смогли справиться с инерцией. Джонсон повалился на пол, приложившись головой. Тело андроида проехало по кровати.

— Милая, мне нужен прыжок отсюда!

— Мечты-мечты, сладенький! Фрегаты блокируют оптимальные…

— ПРЫГАЙ!

Прямому приказу она противиться не могла. По палубе прошла дрожь, когда ожили систем ВПС-двигателя.

— Мы вас всё равно пойма…

— Переход по резервным координатам!

Одновременно сказали два электронных создания. Мигнул свет и ничего не произошло.

— Отказ прыжкового контура! Аппаратная блокировка прыжка! Перехват управления навигационным блоком! Перехват управления маневровыми двигателями!

Истерические вопли Холли не особо помогали Эдему. Но суть ситуация он уловил: ягодицы плотно сомкнулись за его спиной.

— Откуда сигнал?!

Корабль тряхнуло. Дежурное освещение сменилось аварийным.

— Попадание в ходовую рубку! Уничтожено три андроида! Сигнал идёт изнутри корабля!

— Твою…

Договорить Эдему не дало новое попадание. Корабль дёрнулся, и киборг полетел к стене. Смачный хруст облицовки не

смог заглушить короткую, но ёмкую брань.

— Попадание в шлюз левого борта! Потеря атмосферы!

Холли на секунду замолчал.

— Активация прыжкового контура! Подача энергии! Переход на сверхсвет… сейчас!

Сверхсветовые прыжки совершались мгновенно. Эдем прождал минуту, но так и не погиб вместе с кораблём, влетев в звезду, планету или ещё куда-то.

— Холли?

— Да, дорогой? — секс-кукла поднялась с пола.

— Где мы?

Киборг снова сел на кровать и вызвал перед собой голограмму. Сканеры корабля перезагружались, но Джонсон видел главное: рядом нет звёзд, а значит нет покрытия глобальной Сети.

— Посередине пустоты, как видишь.

Андроид потянулась и присела рядом с хозяином. Корабль закончил перезагрузку и вывел перед парочкой обновлённую голограмму.

— Это штамп.

— Ты пересмотрела сериалов, дорогая.

«Двоичный код» вышел из прыжка на краю облака металлолома. Никак иначе это скопище мёртвых кораблей киборг назвать не мог. А ближе всего к ним оказался цилиндр станции, с которой поступал автоматический сигнал. Простейший приводной маяк.

— Хорошо, мы посмотрели на кладбище гигантов в нигде, попав сюда после таинственного сбоя в оборудовании, — медленно проговорил Эдем. — А теперь мы зарядим прыжковый двигатель и забудем об этом.

— Дорогой, — Холли сползла с кровати и встала на колени перед киборгом. — Ты только не волнуйся…

Эдем внимательно посмотрел в чуть светящиеся глаза андроида.

— Говори.

— Топливный стержень расплавился в каморе. Мы никуда отсюда не прыгнем. Поэтому, если «Консорциум» не догонит нас, то всё очень плохо.

Джонсон медленно выдохнул и тихо спросил.

— Насколько?

Между напарниками вспыхнула еще одна голограмма. Эдем с трудом узнал свой корабль в пестрящей красными зонами проекции. Носовые отсеки отсутствовали. Левый борт «радовал» огромной дырой и несколькими разрушенными переборками.

Джонсон ткнул пальцем в изображение, приближая его. Камора разгонного блока сверхсветового привода была обозначена значком радиации. Киборг раздражённо цыкнул и взмахом убрал голограмму.

— Если мы задержимся тут надолго, то мне будет уже всё равно.

Холли сжала его руку. Проникающее излучение ирума накапливалось во всех твёрдых объектах и быстро убивало живые ткани. Утечка из повреждённой каморы медленно превращала двигательный отсек в филиал Ада.

— Корабль, полетел к станции, — буркнул Эдем.

— Принято.

— А теперь самый, #№*&, главный вопрос: как мы здесь оказались?! Весь привод сверхсвета был собран в заводских условиях по индивидуальному проекту! А после — проверен мной! Мной! Бывшим флаг-инженером штурмового флота «Ви-Мо корп.»! Я заставлял летать боевую армаду!..

Эдем резко замолчал. Его механическое тело умело справляться с приступами эмоциональности. Жидкость, питающая мозг, чуть сменила состав, и бывший контр-адмирал смог успокоиться. Он посмотрел на Холли.

— Откуда транслировался сигнал?

— Изнутри корабля.

Джонсону потребовалась секунда, чтобы осознать сказанное. А затем из его пальцев выдвинулись когти. Взмах рукой, и через мгновение киборг уже рвал штанину, пытаясь скорее добраться до полости в ноге. Андроид безмолвно следила за этим.

— Так! — Эдем с трудом вытащил ценный груз из ниши. — Вот же мразь!

— Остаточное энергетическое поле. Возможно…

— Эта вещь зарядилась от моей собственной эмиссии, — закончил за подругу киборг. — Высокоэффективный поглотитель энергии. И чемоданчик его наверняка экранировал. Так, девочка, сканируй эту штучку.

Холли вскинула бровь.

— Обычными методами, — быстро добавил Эдем.

Ему, конечно, нравилась идея конструктора совместить одну из рабочих полостей секс-куклы с широкоформатным сканером. И он любил наблюдать за процессом изучения объектов, особенно цилиндрических. Но сейчас ему был нужен результат, а не шоу.

— Бука.

Холли обхватила груз пальчиками и озорно посмотрела на хозяина. Не дождавшись одобрения, она лишь надула губки.

— Сканирую. Титан, золото, иридий…

Она перечисляла химические элементы, но Эдем не слышал главного: ирум. Вся человеческая цивилизация крутилась вокруг него. Источники питания, топливо для космических путешествий. И в самом Джонсоне стояли такие батареи. Вечные и почти не фонящие излучением.

— Вердикт: изучаемый объём защищён от сканирования. Достоверность результата: двадцать процентов.

— Надоело.

Киборг выхватил у Холли цилиндр и провёл по нему когтем. Оболочка поддавалась с трудом.

— Никто!

Металл скрипел, но сопротивлялся.

— Не смеет!

Коготь завибрировал, углубляясь в преграду.

— Портить! Мой! Корабль!

Резкое движение пальцем, и цилиндр развалился на две половинки. Киборг и андроид заглянули внутрь. Там лежал гладкий стержень, один торец которого тускло светился красным.

— Миленько… — Эдем смотрел на находку, неторопливо рассуждая о превратностях судьбы.

Этот дальний потомок гвоздя, согрешившего с ключом, сулил большие неприятности.

— Дорогой, что это?

— Это идентификатор высшего директората. Карта… штырь доступа, проще говоря. Последняя разработка научного отдела… — Джонсон почесал обрезанный нос. — Проект «Путеводная нить».

Киборг медленно вспоминал детали.

— Суды были проиграны, а одна из основных научных баз подверглась тотальной бомбардировке… уже тогда стало ясно, что мы обречены. Меня, как и многих старших офицеров, должны были положить в заморозку. На удалённой станции, на подобии этой, — Эдем указал на голограмму.

— «Ви-Мо корп.» не числится в моих реестрах действующих транссистемных корпораций, — медленно произнесла Холли.

— Сменили название после суда, — отмахнулся Эдем. — Сейчас это «Лай-Дэ трейдинг». А о нас в суматохе забыли. И вместо сотни стандартных лет, мы пролежали тысячу.

— Ты забыл упомянуть о своём возрасте, старик! — возмутилась секс-кукла. — Фу! Старый извращенец! На молоденьких потянуло?

Джонсон хмыкнул и улыбнулся. Только личность, взрощенная в квантовых процессорах, могла так легко принять тайну киборга. Маленькая приятная новость в океане проблем.

— Станция запрашивает текущий идентификатор.

Сообщение корабля вернуло Эдема из ностальгии в реальный мир.

— Ну, девочка, помолись, чтобы мои данные были в этом осколке прошлого. Иначе у нас не будет времени даже на прощальный секс. Умрём раньше, чем ты раздвинешь ноги. Корабль, транслируй.

Эдем подключился к системе связи и послал стопятидесятизначный личный код. Прошло несколько секунд.

— Код принят, получено разрешение на посадку.

Джонсон смотрел, как на голограмме мимо корабля пролетают обломки. Силовые стойки, куски обшивки, орудийные башни.

— Тут погиб не один флот, а множество одиночек.

— Ты тоже это заметила? «Ограниченная серия», снаряд им камору. Эти директорские штыри выпускали потоком, судя по всему, — раздражённо бросил Эдем.

Сканеры выделили силуэт штурмового линкора, разбитого на три части. Его окружали спёкшиеся комки металла, в которых киборг с трудом узнал абордажные фрегаты.

— Гравитационные возмущения. Перехват гравитационным лучом, — доложил корабль.

— Выведи картинку с обзорных камер. Режим «прозрачные стены».

Обстановка комнаты растворилась, уступив место космической мгле. Станция подавляла своими размерами. Ей конечно было далеко до имперских боевых планетоидов, но знаменитые орбитальные города она превосходила на порядок. Тем страннее была атмосфера запустения, окружавшая это место.

— Сигнальных огней нет, обслуживающих кораблей нет. Признаки жизни отсутствуют? — тихо спросила Холли.

— Надеюсь. Мы должны найти способ отремонтировать или заменить «Двоичный код» и свалить отсюда. Я допускаю, что Стомпер сможет нас отследить. Ладно, пора облачаться в доспехи.

Киборг не сомневался, что абордажные скафандры лучше всего подойдут для визита мародёрской вежливости. А уж особенности его телосложения позволяли комфортно устроиться в боевой броне. Арсенал «Двоичного кода» не пострадал при стычке. Поэтому Эдем и Холли смогли облачиться быстро и без брани.

Уцелевший шлюз раскрылся со скрипом. Трап выдвинулся до половины и застрял. Киборг тяжело вздохнул и воспользовался заминкой, чтобы осмотреть ангар.

Внимание Джонсона сразу привлёк образцовый порядок. В

просторном отсеке хватило бы места для ещё двух яхт. И для этого не пришлось бы сдвигать монтажные фермы, тяжёлые колёсные погрузчики и контейнеры технических расходников.

Взгляд Эдема скользил по геометрически выверенным линиям, а тактический процессор достраивал реальность числами. Одинаковые промежутки, соответствующие древним таблицам размеров. Весь ангар служил рекламой идеала.

— Итак, Холли. У нас сегодня викторина: «Из-за чего пустует станция». Вариант «А» и взбунтовавшийся искусственный интеллект.

Андроид не ответила, но на маленьком мониторе в шлеме Эдема появилась отметка о включении встроенного в броню оружия. Киборг задумался и сделал то же самое. Он шагнул вперёд и с грохотом приземлился на полированный пол.

— Вариант «Б» и атака неизвестной агрессивной формы жизни. Пусть я в это и не верю.

Мужчина осмотрелся. Рядом с них приземлилась Холли.

— Всё как-то слишком просто…

Словно среагировав на эту фразу, пол вспучился волной. Блестящий текучий металл поднимался вверх и свивался в цилиндр.

— Ну хорошо, всё не так уж и просто!

Напарники отошли на несколько шагов, но «живой» металл поплыл за ними. За десять секунд он сформировался в прекрасно полированный цилиндр с гладким торцом.

— Предоставьте ключ допуска.

— «Именем Императора! Ключ!», — проревели динамики Джонсона, но никакой реакции не вызвали. — «Вы все здесь умрёте»?

— Что ты делаешь? — тихо спросила Холли.

Киборг обернулся и наткнулся на недовольный взгляд спутницы.

— Это заброшенная боевая станция с признаками технологий девятого технического уровня! Само её существование вне Империи — преступление! — Эдем всплеснул руками. — А в Империи ей могут владеть только несколько сугубо специализированных служб. И это даже не военный флот!

— Предоставьте ключ допуска.

Холли вскинула бровь и бросила красноречивый взгляд на цилиндр, торчащий из пола. Её хозяин хмыкнул, достал из ниши в броне найденный штырь.

— Надеюсь, оно того стоит, — киборг положил ключ в выемку.

Ничего не произошло. Гости станции прождали минуту, но

результат всё ещё отсутствовал.

— Отомри? — бросил в воздух Эдем.

Он протянул руку к цилиндру, но бронированные пальцы уткнулись в силовой барьер.

— Ожидайте окончания процедуры опознания, — синтезированный голос станции начинал раздражать киборга.

— Ожидаю.

Джонсон внимательно изучал замершие тягачи. Что-то в них казалось ему неправильным. Шесть высоких литых колёс, мощный приземистый корпус. Эдем подключил дополнительные процессоры, просчитывая возможную геометрию механических внутренностей.

— Да они же бронированные! Холли, дорогая, а ведь это могут быть танки.

— Значит, как ты и сказал, я не успею раздвинуть ноги. Ты слишком сильно нервничаешь, — голос секс-куклы звучал нейтрально, но киборг не сомневался, что в её квантовых мозгах скребётся паническая мысль о возможной смерти.

Самого Джонсона эта мысль не оставляла.

— Права доступа подтверждены, вице-адмирал Пецез. Ключ доступа внесен в реестровые записи вашей учётной карты, — вежливо произнесла станция.

Стержень ключа взлетел над цилиндром и аккуратно опустился в подставленную ладонь киборга.

— Пецез? — прокашлявшись, спросила андроид.

— Да… компьютер, измени учётную карту. Моё имя сейчас Эдем Джонсон.

Ехидное хмыканье спутницы он предпочёл не заметить.

— Принято, вице-адмирал Джонсон. Желаете отчёт о моём состоянии?

— Да, рассказывай.

Мужчина чуть расслабился и решил обойти «Двоичный код», чтобы самому взглянуть на повреждения. Увиденное ему не понравилось. Левый борт и нос проще было срезать и загерметизировать, чем отремонтировать.

— Общее состояние девяносто семь процентов. Энергетические ядра в норме. Запас топливных элементов семьдесят два процента. Производственные мощности задействованы на четырнадцать процентов.

— Экипаж? — спросила Холли.

— Эвакуирован.

— А твои производственные мощности могут собирать корабли? Или проводить, — Эдем бросил косой взгляд на сквозную пробоину. — их реконструкцию.

— В связи с недоступностью внешнего дока, отсутствует возможность воспроизводить корабли…

— Печально, — киборг почесал затылок шлема.

— … первого и суперклассов. Корабли до второго класса включительно могут быть построены в течение стандартной недели.

По ангару разлилась тишина.

— А углеводо-протеиновая паста у тебя есть? — Эдем задрал голову к потолку, словно пытаясь высмотреть главный процессор станционного компьютера.

— Пищевые запасы составляют сто процентов.

— Холли, отпуск проведём здесь.

* * *

Киборг с чувством хрустнул шеей и откинулся на спинку кресла. Неделька «отпуска» стала ужасной. Идеальные производственные возможности станции столкнулись с устаревшими на тысячелетие чертежами. В банках памяти «Двоичного кода» нашлись подходящие схемы, что-то удалось отсканировать с самой яхты.

Эдем часами компоновал узлы будущего корабля, стараясь максимально сохранить старые обводы. Возвращаться в пространство, контролируемое Империей, на чём-то, похожем на торжество технологий девятого технического уровня, было бы глупо. Максимум для гражданского лица — седьмой.

— Надеюсь, нам никогда не придётся проводить глубокий ремонт на чужих верфях… — пробормотала Холли.

Джонсон бросил на неё раздражённый взгляд.

— Не придётся. Для этого я делаю маленькое улучшение.

— Мы же обсуждали это! — андроид всплеснула руками. — Если хоть кто-то узнает…

— То мы его убьём, — отрезал киборг. — Без глубокого анализа в условиях стационарного дока никто ничего не докажет.

Напарники посмотрели на последние выверенные движения строительных роботов. За прозрачной стеной вставали на места изогнутые плиты брони. Новая яхта курьера своими каплевидными обводами напоминала «Двоичный код». Только теперь на тёмном матовом корпусе блестело другое название: «Идеальный код».

Джонсон уверенно считал, что последователь превзойдёт предшественника. Новая яхта стала его триумфом. Она могла летать быстрее, прыгать дальше, выдерживала большие

перегрузки и могла в одиночку уничтожить крейсер.

— Жаль, что нет времени на полноценные ходовые испытания, — покачал головой Эдем. — Надо доставить груз и забыть об этом заказе.

Холли кивнула. Первое, что она сделала, после прилёта — заставила станцию создать точную копию и чемоданчика, и цилиндра с ключом. Записанные в нём координаты вели в чёрную дыру. Эдем не сбирался церемониться с людьми, позарившимися на его станцию. После аккуратного вмешательства в списки доступа, только его ключ давал право использовать станцию.

Кто-то может и отказался бы от свалившегося в руки счастья, но только не Джонсон. Он уже представлял, как можно обогатиться на внезапном привете из прошлого. Ради этого пара лабораторий изготовили десять уникальных шприц-инъекторов. В них плескалась весёленькая розовая жидкость.

Киборг подавил приступ жадности. Он никогда не занимался техноконтрабандой и мог наломать дров.

— Корабль готов, — доложил искусственный интеллект станции.

Эдем потёр подбородок, взвешивая «за» и «против», и улыбнулся.

— Дорогая, идём. Нам пора сделать первые шаги к списку самых неуловимых преступников Империи.

Мужчина бросил взгляд в зеркало, которое постоянно таскал за ним летающий дроид, и белоснежно улыбнулся. Новая синтеплоть скрывала все признаки его кибернетических улучшений. Теперь даже обнажённый он выглядел настоящим человеком.

Джонсон видел, как Холли следит за всеми его действиями. Андроид обладала чудовищным чувством самосохранения. И пока что она не выражала даже робких попыток остановить своего хозяина.

«Хорошо, что я загрузил в неё Кодекс Тирана. Она будет моей правой рукой… и левой… и вообще, что-то мы заработались!»

Эдем чуть подотстал, наблюдая за идеально выверенной походкой спутницы. Ему хотелось верить, что его новое начинание пройдёт так же плавно.

Корабль ждал их прямо на сборочном стапеле. Мощный, внушающий, но не лишённый изящества. Киборг провёл пальцами по шершавой обшивке и улыбнулся.

— Сезар, откройся!

От днища отделился короткий трап. Джонсон неторопливо поднялся в просторный шлюз.

— Почему Сезар? — спросила Холли.

— В честь великого завоевателя и хранителя сокровищ. Ему ещё взрослеть и взрослеть, но баз данных хватит, чтобы помогать нам во всём.

— Согласен, хозяин. Я буду верным и незаменимым помощником! — ответил корабль.

Киборг и секс-кукла прошли узкими светлыми коридорами в просторный центр управления. Пять кресел за резервными пультами занимали новые андроиды. Работы для них не было, но Эдем не собирался полагаться только на Сезара. Он занял центральный трон и сосредоточился на огромном обзорном экране.

— Старт.

«Код» вздрогнул, приподнимаясь над стапелем. Мощные двигатели пока молчали, работали только генераторы гравитации самой станции. Защитные створки верфи раскрылись острыми лепестками, открывая дорогу в облако обломков.

Всю неделю металлолом, болтавшийся в космосе, стаскивался служебными корабликами и захватывающими лучами. Эдем решил пока не перемещать станцию. Слишком уж много бесплатных и драгоценных ресурсов крутилось рядом.

Теперь же «Код» крался сквозь специально оставленный коридор, который сразу же закрывался следом. На все манёвры Сезару потребовалось больше часа, но теперь Джонсон был свободен для пространственного перехода. Киборг бросил на Холли взгляд и протянул руку к отдельному пульту слева от трона.

— Сезар, вводи координаты системы Дэскил. Пора опробовать новинку.

Через мгновение корабль отозвался.

— Ожидаю команду на пуск.

— Поехали!

Эдем утопил кнопку в пульте, и реальность словно размылась. Компьютер станции проводил наглядные демонстрации телепортации, но киборг не представлял каково это. Внутри. Самому.

Его живые внутренности содрогнулись, а затем натянулись и, наконец, сжались. Джонсон с трудом разжал зубы, но сказать ничего не смог. Через секунду всё закончилось.

— Подтверждаю успешный переход.

— Успешно перейди себе… — выдохнул Эдем.

— Дорогой, не согласна с такой грубостью в отношении нашего милого кораблика, — ехидно ответила Холли.

— Обнаружены сигнатуры.

«Идеальный код» вывел на экран карту звёздной системы. От

внешней границы к ним приближались отметки.

— Судя по размеру, это крейсера обороны. Входящее сообщение: «Застопорить ход, лечь в дрейф, приготовиться к приёму досмотровой группы». Капитан, выполнять?

— Да-да, — отмахнулся киборг, разбирая навалившиеся на него личные сообщения.

Все что-то от него хотели, угрожали, требовали и умоляли. Всем был нужен груз Эдема. И больше половины адресатов не имели никакого отношения к тому уровню проблем, которые могла доставить странная трубка с ключом внутри.

Первый крейсер догнал их лишь через три часа. Сезар направил телескопы на него, превращая маленькую звёздочку в треугольного монстра.

— Сколько в нём длины?

— Приблизительно тысяча семьсот метров. Допускаю, что этот крейсер способен наравне сражаться с имперскими боевыми кораблями, — скупо ответил искин.

— Какая нерациональная постройка… зачем эта надстройка над корпусом? Неужели там расположен ходовой мостик? — Эдем с интересом разглядывал незнакомый дизайн.

Ещё через час крейсер завис над яхтой и подхватил лучами захвата, направляя в просторный зев ангара. Мощные лапы манипуляторов аккуратно подхватили «Идеальный код» и поставили на окружённой боевыми роботами площадке.

— Входящее сообщение: «Откройте люки».

— Да, сейчас… Идём, Холли! И чемоданчик захвати!

Киборг поднялся и направился в сторону шлюза. Заказчик на сообщения не отвечал, поэтому Эдему оставалось надеяться, что охрана в курсе.

У нижнего среза трапа их уже ждал массивный бронескафандр, и Джонсон не поручился бы за то, что внутри кто-то есть.

— С какой целью вы прибыли в эту систему? Она принадлежит частному лицу, — пробасили динамики встречающего.

— Доставка лично в руки господину Касу. Курьер Эдем Джонсон, — киборг любезно улыбнулся.

— Подождите.

Скафандр замер. Эдем воспользовался этим, чтобы осмотреться. Гладкий чёрный пол, похожий на вулканическое стекло, и белоснежные андроиды с небольшими лучевыми карабинами. Пока что охрана ждала команды.

— Да, подтверждаю.

Встречающий отошёл в сторону. На его плечах раскрылись

ниши, из которых поднялись несколько роботов-шаров. Они закружились в воздухе, занимая места, а затем в центре их построения возникла голограмма.

— Приветствую! Вы задержались, друг мой!

Дж. Кас сидел на диване в какой-то просторной комнате и был неодет. Где-то за границей изображения слышался женский смех. Мужчина подёргал свою короткую белоснежную бороду и накинул на плечи халат.

— Случилась утечка в реакторе. Но сейчас уже все нормально, — отмахнулся Эдем.

— Вы даже не представляете, но эту фразу ввёл в обиход мой предок. Далёкий, конечно, но всё же, — заказчик усмехнулся. — Показывайте!

Джонсон забрал чемоданчик у спутницы и раскрыл его.

— Да, это он! Я обогнал их всех! Неудачники! — Кас запрыгал на диване, размахивая руками. — Смотри сюда, курьер.

Он вскочил, и изображение сместилось. Теперь мужчина пританцовывал на фоне стены, увешанной знакомыми Эдему трубками. Разными, индивидуальными, но явно выполняющими одну и ту же функцию.

— Я собрал все оригинальные конструкции, даже изогнутые макши! Этот был единственным оставшимся!

Джонсон смотрел на эту картину и мысленно считал. Он минимум четыре раза чуть не отправился на тот свет. Из-за коллекционера. На лице киборга не дрогнул ни один мускул. Эдем просто стоял и следил за припадком счастья у конкретно взятого человека.

— Я знал, что ты справишься! Одинпрофессионал! Флоты, банды — всё это дурь! Как и раньше, роль личности в истории важна и велика!

Дж. Кас не охотился за древней тайной могущественной корпорации. Эта мысль не укладывалась в голове Эдема. Он просто не верил. На фоне мелькнуло уведомление о переводе денег.

— Всё! Я перевёл плату! Отдай чемоданчик и можешь быть свободен!

Киборг молча повиновался. Даже если это спектакль, и как только они улетят, Дж. Кас бросится потрошить посылку — проблем не будет. Ведь они уже улетят.

Секунды складывались в минуты. Крейсер выплюнул яхту в космос и на полной тяге ушёл в глубь системы. «Идеальный код» развернулся и начал набирать разгон для обычного прыжка. Джонсон не хотел «развлекать» свои внутренности новой телепортацией.

Эдем сидел в центре управления и смотрел на рисунок звёзд.

— Холли, мне надоело быть курьером. Убивать людей, чтобы такие Дж. Касы радостно пополняли свои коллекции? Не тот размах, — киборг покрутил в пальцах шприц-инъектор. — Эти богачи совсем потеряли голову и не боятся никого. Я хочу также! Нагло и открыто! Нам нужно срочно найти первого клиента!

Киборг погладил верную секс-куклу по обнаженному бедру и бросил взгляд на розовую жидкость в шприце. Один укол, и любое дряблое человеческое тело станет молодым. Гарантированный синтез кибернетики и плоти. Новые возможности рода людского, которые Эдем собирался протестировать на покупателях.

— Теперь меня будут называть Продавцом Вечности!

— Хорошо, продавец. Мне одну палку вечности для моего совершенного программного обеспечения… посмотрим, насколько её хватит.

3. Разорванная спираль

Дженнифер Оусон дрожащими пальцами вернула на место последний юнит памяти и отошла от стойки.

«Могла же пойти в модели! Нет! Надо было стать красивым инженером!»

Обычный осмотр блока долгосрочного хранения информации превратился в настоящую развилку Судьбы. Девушка провела ледяной ладонью по лицу, поправила налобную повязку.

— Техник Оусон, что-то не так?

Вежливый вопрос искусственного разума, управлявшего зданием, заставил Дженнифер вздрогнуть. Она посмотрела на маленькую чёрную сферу, застывшую под потолком, и покачала головой.

— Всё хорошо, Гораций.

— Ваш пульс превышает стандартное значение. Вы взволнованы. Подтверждаю успешную репликацию квантовых связей в повреждённом элементе. Первичное заключение: заводской брак. Взыскание в соответствии с пунктом четыре-пять-пять контракта не требуется.

Дженнифер медленно вспоминала, что Гораций не имеет доступа к содержанию юнитов памяти. А значит, он не может доложить о хранящейся информации в Службу контроля за распространением технологий. Это должна сделать сама техник Оусон.

— Спасибо! — девушка выдавила из себя улыбку, пытаясь унять дрожь в руках.

— Не за что, Дженнифер.

Чёрный шар унёсся куда-то по своим электронным делам, а ей оставалось лишь дойти до маленького личного кабинета. Девушку все ещё потряхивало. Она неторопливо шла между длинных стоек с юнитами памяти, постоянно возвращаясь мыслями к находке.

Четыре стены, взрывозащитная дверь, стол, эргономичное кресло и терминал-репликатор — таким достался ей кабинет от предшественника. Безликая коробка. Дженнифер установила на стенах голографические обои, усилила замок и добавила собственноручно собранный узел контроля доступа. Притащила старый сейф. Она относилась к работе в Рубиновом замке очень ответственно.

Дверь с шипением закрылась за её спиной. Медленно увеличили яркость световые панели. И сразу же заиграл кровавым торцом юнит памяти. Единственный неисправный во всём блоке.

«Ну почему защитное покрытие такое красное?» Паническая мысль металась под черепом девушки. Ярко-алые, цвета артериальной крови, юниты памяти напоминали огромные рубины. Драгоценные цилиндры, хранившие бездны данных.

Дженнифер села перед терминалом, стараясь не смотреть на торчащую из гнезда репликатора проблему. Но стоило ей поднять взгляд, и вот перед ней выдержка из Императорского эдикта:

> «… разработка, изготовление, распространение объектов из списка запрещённых к обороту технологий, а равно недонесение об этом карается квалифицированной смертной казнью».

Техник Оусон с трудом удержала слёзы.

«Ну почему я? Почему?! Почему этот чёртов квант сбрасывает пароль после репликации?!»

Квантовый юнит памяти лишь злобно пялился на неё красным глазом. Его неисправность была статистической погрешностью. За десять лет гарантированной службы ломался один на сто тысяч. И этот единственный оказался под ответственностью Дженнифер.

Девушка барабанила пальцами по столу, бросая взгляд то на выдержку из Эдикта, то на репликатор. Регламент сохранения информации при повреждении юнитов памяти не допускал двойственных толкований. И техник поступила по инструкции.

Она изъяла из блока повреждённый элемент. Реплицировала информацию в свободный накопитель. Запустила выборочную проверку целостности. И на экране перед ней появились чертежи. Экономическое обоснование. Презентация. Технический процесс постоянного обновления клеток организма новым видом наномашин.

Перед ней разворачивался рецепт бессмертия. Красивый, не самый дорогой. И чётко прописанный в списке «запрещённых к обороту технологий».

«А если не донесу? Кто узнает? Все, кому надо!» — девушка яростно спорила сама с собой.

Повреждённые юниты памяти утилизировались Империей. А слухи о том, что даже самые тщательно очищенные цилиндрики порой раскрывали тайны своих хозяев, появились вместе с поступлением квантовых накопителей на рынок.

Дженнифер снова посмотрела на выдержку из Эдикта. У него была и обратная сторона: Служба контроля гарантировала денежную награду, новые личности для доносчика и его близких и переселение на другой мир Империи.

Девушка тут же задумалась о матери, медленно умиравшей

от синдрома кибернетического нервного истощения. Для её родного мира был установлен шестой уровень развития, а техника этой стадии могла лишь купировать ужасное заболевание.

«Если я сообщу куда надо… они нас спасут? Вылечат маму, дадут денег?»

Дженнифер выросла в туннелях и пещерах подземных городов и знала цену сказкам и обещаниям. Наивных детишек, поверивших, что «дядя отведёт тебя в столичный космический парк», находили. Иногда.

Противный писк зуммера вывел её из раздумий.

— Да, Гораций? — техник коснулась пальцами налобной повязки, включая систему связи.

— Мною направлен отчёт о вашем психоэмоциональном состоянии. Главным инженером принято решение о вашем отстранении от дежурства. Проигрываю приложенный файл: «Джен, девочка, я понимаю, что твоя мать болеет. Но ты слишком уж перенервничала из-за этой бракованной игрушки. Езжай, отдохни, найди приключений на свои девяносто. Завтра жду тебя в третью смену». Конец записи.

Оусон слабо улыбнулась. Начальник всегда относился к ней хорошо. Её взгляд вернулся к рубиновому цилиндру в гнезде репликатора.

— Гораций, передай ему мою благодарность. Сдам смену через пятнадцать минут.

— Принято, техник Оусон.

Дженнифер коснулась экрана терминала, пробуждая умную машину. В душе девушки боролись два страха: страх особо изощрённой смерти от рук имперских палачей и страх получить пулю в голову от хозяев юнита памяти. Надежда на удачу и вера в счастливую звезду молча наблюдали за этой борьбой.

Ловкие пальцы вызвали основное меню управления:

ИЗВЛЕЧЬ ЮНИТ ПАМЯТИ
ПРОВЕСТИ ОЧИСТКУ ЮНИТА ПАМЯТИ
РЕПЛИЦИРОВАТЬ ЮНИТ ПАМЯТИ

Содрогнувшись всем телом, Дженнифер ткнула в последнюю строку. В репликаторе открылось ещё одно гнездо. Техник уверенно пихнула туда чистый квантовый блок. Процедура заняла минуту.

ОЧИСТИТЬ ИСХОДНЫЙ ЮНИТ ПАМЯТИ?
ДА/НЕТ

Дженнифер дрогнувшими пальцами подтвердила запуск очистки. Теперь у неё не было пути назад. Девушка вынула из репликатора доказательство преступления против Империи и стиснула в кулаке. Оставалось лишь покинуть здание.

В этом заключалась главная проблема Оусон. Досмотр на выходе из Рубинового замка проводил бесстрастный медицинский комплекс и дотошный сенсорный комплект, управляемый двумя боевыми киборгами. Техник представляла их возможности. А теперь должна была как-то обойти все предосторожности работодателей.

До Рубинового замка девушке приходилось работать на разных людей. Был среди них и один сетевик-параноик. Именно у него Дженнифер впервые взяла в руки красный цилиндрик.

«Что же он такое говорил?..»

Девушка прикусила губу, пытаясь вспомнить. Квантовые юниты памяти не зависели от источников энергии, почти ничего не излучали вовне. Это «почти» и должны были обнаруживать сканеры.

«Без личного досмотра никто не отличит, что в упаковке: шоколадный батончик или рубиновая сигара!» — эти слова всплыли в голове Дженнифер вместе с воспоминанием о визгливом голосе бывшего босса.

И у техника Оусон шоколад был! Она схватила небольшой рюкзачок, с которым ходила на работу и вытряхнула его содержимое на стол.

— Унитул, еда, тазер… да где эта чёртова шоколадка?! А! Вот ты! Суперпитательный «Нукерс»! Давай, порадуй меня!

Дженнифер аккуратно вскрыла глянцевую обёртку. Внутри верно блеснула фольга. Оставалось только откусить ненужную часть сладости.

Через пять минут едва не прыгающая от волнения девушка спустилась в фойе Рубинового замка. Его оформляли лучшие декораторы сектора. Тёмное дерево и белый камень. Оусон впервые задумалась, что не знает, как они называются.

К выходу от лифтов тянулись фиолетовые ковровые дорожки. Каждая из них упиралась в кубы досмотровых комнат. Девушка на мгновение сбилась с шага, а потом уверенно двинулась вперёд.

«Если тот толстяк пошутил, сейчас мне придёт конец…»

Драконовские законы Империи не оставляли выбора. Лучше попытаться их исполнить, а не ждать фразы палача: «Вы могли покончить жизнь самоубийством. Это было бы законно».

Девушка остановилась перед раздвижными дверьми и подняла лицо и ладони к камере.

— Дженнифер, Оусон. Техник. Отстранена от дежурства.

Створки ушли в стороны, открывая проход в белоснежное нутро комнаты. В её центре чуть светилась круглая платформа.

«Как только я встану на неё…»

Эту мысль она додумывала, шагнув вперёд. Время же словно остановилось. Сенсоры работали без визуальных эффектов. Поэтому Дженнифер стояла в пустой белой комнате и не могла определить: сканируют её уже или нет.

«Только бы не нашли! Только бы не нашли!»

Двери распахнулись неожиданно. Но в них не вбегали охранники с боевыми шокерами. Техник Оусон неторопливо вышла из досмотровой. Её ещё потряхивало.

Чёрный глянец киборгов резко контрастировал с белоснежной облицовкой и притягивал взгляд. Дженнифер медленно шла к выходу. Двадцать шагов к свободе её сопровождало навязчивое внимание. Безликие зеркальные шлемы следили за ней.

Она подошла к последней преграде и приложила ладонь к стене.

— Всего доброго, Дженнифер.

Доброжелательный голос Горация едва не довёл её до конфуза. Очень уж сильно девичий желудок реагировал на нервную обстановку.

— Спасибо… — пискнула Оусон и протиснулась в проход, появившийся в стене.

Рубиновый замок стоял на пологом холме, окружённом парком. Парковка фларов у подножия холма пряталась за вековыми дубами. Дженнифер пошла к ней, отсчитывая секунды. Через двадцать минут ИИ здания отправит стандартный отчёт о состоянии юнитов памяти владельцам. И тогда за техником начнётся охота.

Внезапно девушка замерла, словно врезалась в стену.

«Я же могла доложить главному инженеру… дура!» — она снова пошла вперёд, только закушенная губа и одинокая слезинка выдавали бурю эмоций в её душе.

Вернуться девушка не рискнула. Поздно. Теперь ей придётся дотащить проклятый квант до Службы контроля.

Маленький двухместный флар радостно пискнул, когда хозяйка прикоснулась к двери. По корпусу побежали радужные разводы: автоматическая система выбирала цвет.

— Оранжевый. Яркий, — попросила девушка, усаживаясь в кресло.

Личный, пусть и крайне дешёвый флар — единственная прихоть, которую смогла позволить себе Дженнифер. Большая часть солидной зарплаты техника Рубинового замка уходила на

оплату больничных счетов.

Поэтому она жила в огромной жилой башне в умеренно бедном районе планетарной столицы. Две комнаты, маленький санитарный блок и миниатюрная кухня на двадцать втором этаже. Десятью этажами ниже уже правили банды.

Дженнифер вбила в автопилот курс домой и откинулась на сиденье. Лёгкое покачивание, и вот её личный летающий транспорт стремительно набирает скорость, оставляя позади триста этажей кроваво-красной двойной спирали Рубинового замка.

«Три минуты, и я выйду за радиус глушилки».

Она открыла маленькую нишу в приборной панели и достала оттуда полупрозрачную коробку. Внутри лежал короткий стержень сетевого идентификатора, который Оусон прикупила по случаю у знакомого барыги. Она повертела прибор между пальцев.

«Ну не с рабочего же звонить?»

Девушка прикрыла глаза и подцепила ногтем заглушку из псевдоплоти на виске. Нащупала выступающий из импланта торец рабочего идентификатора и надавила. Тот выскочил из паза, и Дженнифер тут же заменила его новым.

«Ну же! Давай, давай!»

Техник понимала, что замена прибора не укрылась от контролёров в Рубиновом замке. Но работникам не запрещалось использовать личные идентификаторы, просто не рекомендовалось.

Наконец перед глазами Дженнифер повисла стандартная оболочка сетевого обозревателя. Её взгляд запрыгал по ссылкам.

«Планетарная сеть. Правительственный портал. Служба контроля за распространением технологий» — она мысленно надиктовывала команды. — «Обращение».

Взгляд сосредоточился на большой красной кнопке.

ВХОДЯЩИЙ ВЫЗОВ.

— Да? — неуверенно ответила девушка.

— Оператор четырнадцать-ноль-три. Вы обратились в СКРТ с незарегистрированного сетевого идентификатора. Представьтесь.

Приятный женский голос прозвучал уверенно, но без лишней грубости. Без вызова.

— Дженнифер Оусон…

— Секунду. Подтверждаю, Дженнифер Оусон. Ваш голос опознан, местоположение установлено. Слушаю вас.

— Я хотела бы заявить о нарушении Императорского эдикта, — с трудом проговорила девушка. — Разработка

бессмертия.

— Хм…

Это «хм» заставило Оусон вскинуть брови. Не этого она ожидала.

— У вас и доказательства есть? — голос оператора звучал нейтрально, но девушка не могла не заметить долю скептицизма.

— Юнит памяти со всей технологией, — чуть раздражённо ответила она.

— Хорошо. Дома вас встретит оперативник Службы и заберёт. Я блокирую автопилот вашего флара. Благодарю за обращение, теперь вы под защитой Империи.

Дженнифер посмотрела на приборную панель и с трудом удержалась от брани.

«И вот к ним я боялась обратиться? Ими пугают население целых планет?»

Умом девушка понимала, что Служба — просто ещё один бюрократический монстр государства, но подспудно ждала иного. Слишком уж прозаичным стал опыт общения с оператором.

Флар изменил коридор полёта и влился в струю ему подобных. Колонны жилых и производственных небоскрёбов разделяли потоки летающих машин. Город, окружавший Рубиновый замок, жил своей жизнью. И Дженнифер снова закусила губу от досады и страха: она уже выпала из этого пульса вечной суеты.

Короткий полёт до дома мог превратиться в пытку бездельем и мыслями, поэтому девушка попыталась отвлечься в Сети. Первым ей попался новостной канал:

— Срочно! — ведущий выглядел всклокоченным и взмыленным, словно попал в эфир из борделя. — Станциями орбитального контроля замечено маневрирование крейсера Службы контроля! По предварительным оценкам корабль занимает позицию в верхних слоях атмосферы над столичным регионом! Что?

Ведущий приложил пальцы к уху. Рукав дорогого костюма сполз, открывая места инъекций. Картинка тут же переключилась на нового ведущего. Он выглядел ухоженно и уверенно.

— Приносим извинения! Боюсь, у моего коллеги проявились побочные эффекты от лекарств. Официальное уведомление Службы контроля поступило в нашу студию. Корабль занимает новую позицию для принятия на борт посетителей из планетарного правительства!

Дженнифер выключила трансляцию. Двух панических фраз в эфире могло хватить для обрушения экономики всей планеты. Любое шевеление СКРТ вызывало нездоровое возбуждение.

Боевой корабль восьмого техуровня — веская причина для беспокойства.

«Интересно, они часто используют страх перед собой, чтобы заработать?»

Флар вильнул влево, уходя на вираж. Оусон осмотрелась и поняла, что машина закручивает спираль вокруг её жилой высотки.

«Дома».

Простая мысль принесла некоторое успокоение. Её будет ждать агент Контроля.

«Всё почти закончилось!»

Едва флар коснулся посадочной площадки на крыше, Дженнифер почти пулей вылетела из него. Быстро добежала до одного из двадцати скоростных лифтов. Кабина словно ждала девушку. Створки разошлись, впуская торопящуюся пассажирку. Она приложила руку к панели считывателя, и умный прибор сам выбрал нужный этаж.

Минута в лифте показалась Оусон вечностью. Но вот он плавно остановился, и девушка быстрым шагом направилась к своей квартире. Двери мелькали справа и слева. Дженнифер почти бежала. Соседей ей не встретилось. Коридор словно вымер.

Она остановилась перед нужной дверью и, мазнув ладонью по сенсору, ввалилась в квартиру. Техник прижалась спиной к пластику облицовки и постаралась отдышаться.

Мужчина вышел из комнаты в короткий миг между морганием. В чёрном плаще, защитном шлеме и с чемоданчиком.

— Вы из Службы контроля?..

Гость наклонил голову к плечу и резким движением вскинул руку. В просторном рукаве мелькнуло зелёным…

РАЗРЫВ СОЕДИНЕНИЯ.

Изи Ван раздражённо выдернул шунт из импланта жертвы и поднялся с колен. Просмотр её памяти занял время, но был абсолютно необходим. Она могла спрятать юнит памяти. Не догадалась.

Мрачные мысли не мешали профессионалу. Он вытряхнул из рюкзачка девушки всё содержимое и схватил батончик. Красный цилиндр, чуть замазанный шоколадом, выкатился в подставленную ладонь.

«Такая подстава…»

Изи не верил, что из Рубинового замка можно что-то вынести. Всё здание было образчиком технологий седьмого уровня. Постоянный контроль всеми возможными средствами. И в качестве вишенки на торте — умнейший искусственный

интеллект.

«Тебя выпустили».

Неприятный вывод уязвил самолюбие наёмника. Он поддался на провокацию. Юнит памяти скрылся в чемоданчике, а в руке мужчины появился компактный плазмёр. Излучатель уставился девушке в лицо.

Треск разрываемого пластика и металла Изи услышал за мгновение до того, как рой вольфрамовых осколков сделал бы из него дуршлаг. Резкий кувырок в сторону спас ему жизнь, но сбил прицел. Плазменная капсула пробила дыру рядом с девушкой, а не в её голове.

Мощный удар вырвал дверь из креплений. Наёмник встал за углом, но понимал всю бесполезность такого укрытия. И, что более важно, он не видел девушку, а значит не мог устранить свидетеля.

Новая очередь вспорола бетон и облицовку стены.

— Изи, друг мой, выходи! — прозвучал женский голос.

Если бы не глухой защитный шлем, мужчина бы плюнул на пол. Немногие знали его имя, единицы знали, что он навестит эту квартирку. Неприятная мысль о том, что подстава организована конкретно для него, заскреблась в мозжечок наёмника.

— Я всё равно тебя достану, — дождь вольфрамовых осколков разворотил часть стены и излохматил край плаща.

— Кто ты такая?

— Оператор четырнадцать-ноль-три, мразот. Служба контроля. Ты можешь не оказывать сопротивления и тихо умереть!

Изи Ван не стал дожидаться новой очереди. Он прыгнул вперёд и вверх, отталкиваясь от стен. Ему и раньше приходилось уничтожать агентов Контроля. Плазмёр плюнул несколько капсул в сторону двери, но там уже никого не было.

Ярко-розовое пятно метнулось к нему, скользя по полу и целясь в него из двуствольного ускорителя. Опытный взгляд наёмника оценил монструозность оружия, но прицелиться Изи уже не успевал. Оранжево-красные вспышки выстрелов сплелись в язык огня.

«Повезёт или нет?»

С этой мыслью Изи прибегнул к последнему средству. Скорлупа энергощита окружила мужчину, и он, не теряя скорости, проломился сквозь стену. В ухе тонко пискнул зуммер.

«Батареи всё».

Свидетельница и агент Контроля остались позади, а Изи уже выставлял плазмёр на лучевой режим. Несколько резких взмахов, и пол под ним провалился. Наёмник бросил взгляд на

придавленного обломками старика и выбежал в коридор.

У него был план отхода на такой случай. Оставалось лишь пробиться через квартиры к внешней стене небоскрёба.

Откуда-то из-за спины донеслась брань, и новый поток вольфрама разлохматил чужой холодильник. Ван качнулся в сторону, вынужденный срезать плазмой дверь в общий коридор. Маршрут отхода приходилось менять.

У небоскрёба было три таких коридора. Они обхватывали друг друга словно годовые кольца дерева. Цель Изи жила почти в центре огромного здания.

«Шансы сдохнуть здесь растут неприлично быстро!»

С этой мыслью он спрятал плазмёр в карман и отвёл освободившуюся руку назад. Пальцы с щелчком раздвинулись в стороны, обнажая механическое нутро кисти. Из открывшихся отверстий с весёлым шипением вырвались три безопасных аэрозоля.

Им потребовалась секунда, чтобы смешаться в мощнейшую взрывчатку. Облако начало расползаться по коридору. Ван не любил применять такие игрушки: слишком много шума, лишнее внимание. Грязная работа. Но ситуация требовала отчаянных мер.

— Именем Императора, приказываю тебе остановиться! — крикнула агент контроля, появившаяся в другом конце коридора. Она подняла свой огромный ускоритель к плечу и, не сбиваясь с шага, открыла огонь.

Камера на шлеме Вана бесстрастно фиксировала, как хрупкая, похожая на девочку розововолосая гончая Контроля почти влетает в детонирующее облако. Наёмник ускорил бег, выжимая из киберпротезов ног всё, что можно. Взрывная волна догнала его у стены, вминая в преграду и продавливая сквозь неё.

«Боль — всего лишь признак того, что ты жив!» — Изи повторял про себя эту фразу словно мантру, чувствуя хруст своих металлических костей.

Нормально воспринимать окружение он смог через сорок две секунды. Процессоры подхватили часть функций пострадавшего мозга, и Изи медленно открыл глаза. Мужчине не сразу удалось подняться. Чуткие микрофоны шлема отсеивали вой аварийной сигнализации. В уши, казалось, набили ваты.

Сквозь пролом в бетоне он мог разглядеть разрушенные перекрытия и квартиры. Разломанный и расплавленный пластик облицовки тлел, оставляя тонкие струйки дыма. Тепловые датчики Вана улавливали разгорающийся пожар.

«Забористую дрянь я замешал… интересно, девка шла за мной в одиночку?»

Вопрос был своевременным и непраздным. Изи Ван

вкладывал в свои улучшения половину заработка, но даже он не мог тягаться с ресурсами Службы контроля. И если наёмника где-то ждал ещё один имперский спецагент, вторая встреча могла окончиться печально.

Изи нащупал чемодан с добычей. Юнит памяти должен вернуться к хозяину. Мысль о том, чтобы бросить груз, посетила голову мужчины и пропала. Он знал, чем закончится для него отказ от заказа.

Плазмёр с хрустом развалился в руке Вана. Тот только цыкнул и похромал к выходу из квартиры, оставляя позади массовые разрушения и живого свидетеля.

«Пора, видимо, обновлять системы… и сменить внешний вид».

Вторую часть плана он исполнил сразу же. Квартира, в которую он вломился, пустовала. Изи заглянул в допотопный пластиковый шкаф и сдёрнул с крючков пару просторных накидок. Похожему на бродягу наёмнику не составило труда смешаться с массами людей, покидающих жилые уровни. Поезда на магнитной левитации экстренно подгонялись к небоскрёбу для быстрой эвакуации жителей. Полицейские сбивались с ног, пытаясь предотвратить панику на станции маглева.

В таких условиях опытному наёмнику не составило труда покинуть опасную местность. Он сделал несколько пересадок на разные линии маглева, чтобы избавиться от возможных преследователей. Дорогу к флару, спрятанному в промзоне, Изи осилил пешком. В огромных производственных секторах десятилетиями не могли наладить эффективную систему наблюдения.

Первым делом он изменил свою внешность. Плащ, шлем и оставшаяся одежда полетели на землю. Их участь — катализатор горения и зажигалка. Потом Ван снял боевые киберпротезы, заменяя их люксовыми гражданскими моделями. Изи сразу же прибавил в росте, изменилась его походка. Избавиться от использованных протезов оказалось немногим сложнее. Автоматизированный плавильный цех поглотил порождение высоких технологий.

Последним шагом стало уничтожение всех его возможных следов, оставшихся в салоне, и замена их набором из тысяч вариантов чужих ДНК из «грязной гранаты». Изи разблокировал доступ к управлению флара, подхватил чемоданчик и отправился к убежищу.

Это место он создавал как резерв на самый крайний внезапный случай. Минимум удобств, но несколько защитных турелей и взрывоустойчивая дверь позволяли с этим

примириться. Изи огляделся, одновременно сканируя местность встроенным в лоб локатором. Технический лабиринт пустовал. Наёмник остановился перед неприметной стеной в закутке труб и прикоснулся к ней ладонью. Умный замок пискнул, считывая сложный шифрованный пароль. Дверь сдвинулась. Изи протиснулся в образовавшуюся щель, и проход сразу же захлопнулся.

«Компьютер. Сеть, новостной канал», — мужчина уселся в глубокое кресло.

Он почти никогда не разговаривал вслух, если снимал шлем. Слишком легко в современной жизни можно было сохранить образец голоса.

В центре небольшой комнаты вспыхнул голографический шар.

— …зрыв в лаборатории банды наркоторговцев стал причиной эвакуации жилого небоскрёба. По заявлению полиции, жертвами стали группировка «Заточки» и двое гражданских лиц: Лерой Дайчи и Дженнифер Оусон…

«Мир праху», — Изи отсалютовал воображаемым стаканом и прикрыл глаза. — «Контроль прикрыл свой косяк криминальными трупами. Хорошо выкрутились».

На счету наёмника появился новый агент Империи. Это позволяло ещё чуть-чуть поднять цены на его услуги.

ПРИГЛАШЕНИЕ В ТЕКСТОВЫЙ ЧАТ.

Уведомление возникло перед его глазами внезапно. Приглашение пришло на ни разу не использованный идентификатор. Изи отклонил его и нашарил рукой оружейный ящик.

ПРИГЛАШЕНИЕ В ТЕКСТОВЫЙ ЧАТ.

Ван снова отклонил назойливую попытку побеседовать и подтянул к себе консоль управления защитой. Камеры не видели ничего. Сканеры молчали. Наёмник пожевал губами: с ним явно пытались поговорить не через сеть, а через мощный передатчик, который нашёл его модуль связи напрямую.

ПРИГЛАШЕНИЕ В ТЕКСТОВЫЙ ЧАТ.

Пёрышко: кто это?
Роза1403: твой самый страшный кошмар.

СОБЕСЕДНИК ПОКИНУЛ ТЕКСТОВЫЙ ЧАТ

И небеса разверзлись. Крышу убежища со скрипом смяло. Изи увидел огромные механические пальцы, пробившие полметра стали.

— Именем Его Императорского Величества! Повиновение или смерть!

— Твою ма…

Металлическая плита с грохотом улетала в небеса, а наёмник уже реагировал. Резкий рывок в сторону спас его от снаряда в голове. Прыжок, несколько шагов по вертикальной поверхности, и вот он на оперативном просторе.

— Не торопись, красавчик! Мы ещё не закончили!

Над его убежищем возвышались несколько тяжёлых десантных ботов. Гротескные подобия человека развернули силовой купол, лишивший Вана последней надежды. Лишь одинокая женская фигурка стояла внутри границы энергетического поля.

Изи присмотрелся к её лицу и выругался. Страшные ожоги и сквозные раны заживали у него на глазах. Розововолосая девка оказалась биомодификантом.

Финал их поединка был предсказуемым. Но Ван всё ещё мог утащить на ту сторону последнюю ищейку Империи.

Схватка началась внезапно и мгновенно. Агент двигалась хаотичными рывками, с каждой секундой приближаясь к Изи. Он попятился. Едва ли ему представится шанс нанести больше одного удара.

Столкновение женского кулачка с лицом наёмника оказалось страшным. Ван услышал, как захрустел его усиленный позвоночник. Новый удар пришёлся сзади в плечо.

«Она бегает вокруг меня?..»

Мысль показалась Вану забавной. Попытку улыбнуться пресекла зуботычина.

«Ей бы гранит дробить…»

Сознание мужчины уплывало. Обезболивающие препараты струились в его кровь потоком. Он с трудом удерживал себя в реальности единственной мыслью о последнем ударе. Ему нужен был шанс.

Агент запрыгнула на него сверху. Её удары ломали плоть и железо, буквально вырывая куски из торса Вана. И в этот момент из его груди вырвался столб света. Оружие последней надежды. Импульс, почти продавивший силовой барьер, попал точно в голову женщины. Она замерла с занесённой рукой.

— Почти.

Опалённое до кости лицо не выражало эмоций. Новый удар, и для Изи наступила темнота.

РАЗРЫВ СОЕДИНЕНИЯ

Рафера Темпэ аккуратно отключила шунт транслятора и вернула его на место. Кожа и мышцы мгновенно сомкнулись на гнезде импланта. Женщина неторопливо поднялась со стула и выпрямилась перед дисциплинарной комиссией.

— Агент Темпэ, а вот это последнее зачем? Что за показуха от имперского служащего? — спросил председатель комиссии, подкручивая длинный ус.

— Статус агента Службы контроля позволяет запрашивать поддержку от десантных сил Имперского флота. Использование штурмовых ботов позволило свести на нет любое сопротивление.

Рафера отвечала медленно, с расстановкой. Она не впервые оказывалась перед этой комиссией.

— Не рассказывайте мне про ваш статус, агент. Его можно и отозвать. Но десантники… ладно. Пусть. И то, что вы поймали головой выстрел штурмового лазера, тоже не самое ужасное. Меня больше волнует спровоцированная вами бойня в жилом блоке.

— Бойня? — женщина вскинула брови. — Единственный погибший умер из-за своего упрямства. Остальные жители пяти уровней были заблаговременно эвакуированы под различными предлогами. Я отражу всё в своём отчёте.

Допрос продолжился, но у Темпэ находился ответ на каждый вопрос. Она давно готовила эту операцию. Изи Ван не имел шансов сбежать. Его внезапный финт не помог ему. Рафера потёрла щёку: после лазерного выстрела лицо регенерировало хуже всего. Даже биоулучшения восьмого техуровня не смогли справиться сразу со всеми повреждениями.

Итог заседания оказался ожидаемым: в её личное дело занесли отметку об удачно проведённой провокации техноконтрабандиста. И отстранили от активной службы на год. Председатель озвучивал вердикт с плохо скрываемым удовлетворением. Только в его глазах Рафера видела понимание. И одобрение.

Он знал. Агент Темпэ старалась скрывать свои действия, но председатель явно догадался. Женщина посмотрела на своё отражение в полированной поверхности стола. Кислотно-розовые волосы приняли свой естественный золотистый цвет.

«Криста, я за тебя отомстила. И плевать, что месть нужна мне, а не тебе».

Женщина проводила взглядом комиссию и пошла к выходу из отсека. Изи Ван лишил жизни её напарницу. Рафера отберёт жизнь у него. Круг замкнётся, а она сможет наконец посмотреть в

глаза родителям Кристы.

Ради этого ей пришлось работать два года. Она нарушила несколько законов Империи, продала три комплекта запрещённых технологий, чтобы отследить сложную сеть посредников. Аренда ячеек в трёх Рубиновых замках планеты стоила агенту целого состояния.

Она с трудом уговорила двух сослуживцев помочь ей и занять работой других контрабандистов. У Вана не осталось шансов отказаться от дела. Жадный до денег наёмник оказался единственным свободным профессионалом нужного профиля в столице.

Коридоры крейсера жили своей жизнью, и экипаж не обращал на неё особенного внимания. Её тёмно-серая форма почти не выделялась на фоне других служащих Контроля.

Лишь изредка проходящие кивали ей, признавая новую победу и поздравляя с ней. Оперативные агенты Службы контроля поддерживали порядок на уровне цивилизации. И каждый пойманный контрабандист или технотеррорист приближали стабильность.

Женщина шла к лазарету. Она задолжала кое-что ещё одному человеку.

Дженнифер сидела в палате, держа за руку свою мать. Рафера организовала их эвакуацию на крейсер сразу же, как пришла в себя после взрыва. Девушка не сразу обратила внимание на неё. Только через какое-то время она повернулась и наткнулась взглядом на Темпэ. В глазах техника мелькнуло узнавание:

— Вы! Вы! Вы владелец того кванта!

— Виновна, — улыбнулась женщина.

— Вы меня подставили!

— Естественно. А ещё провела с тобой беседу, чтобы ты точно не забыла про Эдикт. Правда, тогда я выглядела так, — Рафера усмехнулась, и её плоть пришла в движение.

Скулы стали шире, лоб выше, а глаза уже. Лицо вытянулось. Волосы удлинились и поменяли цвет на чёрный.

— Госпожа Чин?.. — глаза Дженнифер попытались вылезти из орбит.

— Да. Ну и, конечно же, — женщина приложила руку к уху. — Оператор четырнадцать-ноль-три.

Оусон открыла рот, но так и не смогла ничего сказать.

— Теперь, в соответствии с Эдиктом, Служба контроля… — Рафера произносила стандартный монолог и не могла отделаться от ощущения, что ей это всё надоело.

После того, как Вана кинули в карцер, в ней словно что-то остановилось. Замерло. Двадцать лет она гоняется по мирам

Империи. Ловит преступников. Останавливает локальные концы света. Женщина подумала о председателе комиссии.

«Он прекрасно понял, что со мной. Отпуск решил организовать».

Рафера с трудом удержалась, чтобы не пририсовать на конце этой мысли смайлик. Она уже и не помнила, когда по-настоящему отдыхала.

— А почему именно я?

Вопрос Дженнифер вернул агента в реальность.

— О чём ты?

— Почему именно мне пришлось подставлять свою шею под удар?

Рафера скупо улыбнулась.

— Так сошлись звёзды. Именно в твоё дежурство преступник оказался наиболее уязвим. Впрочем, ты могла доложить своему начальнику…

Дженнифер снова открыла рот и снова промолчала. Темпэ с интересом смотрела на эмоции, сменявшиеся на лице девушки.

— Какая я всё-таки дура… — резюмировала Оусон.

— Не без этого, — согласилась женщина. — Но ты рискнула и выиграла. Поэтому ты дура особенная. Везучая. А это очень важно в нашей жизни. И я хочу сделать тебе предложение…

— Это слишком быстро, и я предпочитаю мужчин! — протараторила покрасневшая девушка.

— Э… хорошо. Только я говорю о предложении работы. А место в Контроле — это мгновенная квота на личный домик. На планете восьмого уровня.

Раферу перебила система оповещения корабля.

— Экипажу приготовиться к экстренному ВПС-переходу! Прорыв технокарантина в Корпоративном секторе! Это не учения!..

Женщина тяжело вздохнула. Но прежде чем она вышла, Дженнифер задала вопрос:

— А квант правда можно скрыть в обёртке от шоколада?

Темпэ покачала головой.

— К счастью, нет. Иначе бы моя работа стала каторгой!

4. Система отсчета

Посвящается Гарри и Майе

Марк Фёст любил изучать. Он погружался в интересующие его вопросы, словно подводная лодка в глубины океана. И бывало так, что это происходило в самый неподходящий момент.

— Марк, внимательнее!

— Прости, Изабелла. Выпрями спину.

Девушка подчинилась требованию, и фиксаторы крыльев плавно встали в пазы. Разрабатывать, подгонять и помогать надевать реквизит оказалось любопытной работой. Неугомонный Фёст недавно перешёл на неё.

— Спасибо! — Изабелла резко повернулась, и почти невесомые белоснежные перья хлестнули по его лицу.

Она быстро мазнула губами по небритой щеке мужчины, обозначая границу благодарности, подмигнула и выскочила на просторный круг сцены. Марк проводил взглядом точёную фигурку танцовщицы и сел за пульт управления голографическим комплексом.

В павильоне они с Изабеллой были одни. Сетевая вещательная компания Тетры пошла на поводу у девушки, когда та потребовала полностью автоматизированный комплекс с минимумом персонала. Фёст хмыкнул.

«Ещё несколько жертв планет-примы».

Из динамиков над сценой полилась музыка. Девушка ждала. Её обтягивающий серебристый костюм плотно облегал тело, поэтому каждый вздох вызывал волны белых искр. Они пробегали по груди и животу, не способные вырваться за эти пределы.

Ритм изменился, и висевшие ничком крылья распахнулись. Свет заиграл на длинных перьях. Марк удовлетворённо улыбнулся: для гражданки Тетры Изабелла прошла абсолютный минимум улучшающих операций. Из-за этого у него не было возможности подключить систему контроля крыльев напрямую к двигательным центрам мозга. Она управляла ими через обычный имплант в виске.

Темп всё рос. С ним росла и резкая тягучесть движений девушки. Прима изгибалась на грани человеческих возможностей, почти выламывая суставы. Марк не мог оторвать взгляд от сцены, впитывая историю в танце.

Фёсту пришлось повозиться, чтобы попасть на это место. Изабелла Фон, планет-прима Тетры, почти не общалась с людьми. За семьдесят пять лет выступлений она лишь тридцать два раза

танцевала для живых зрителей. В концертном зале. Всё остальное творчество девушки распространялось через Сеть.

Марк поправил несколько коэффициентов стабильности захвата голограммы и посмотрел на небольшой экран вшитый в левый рукав рабочего костюма. На него поступала кое-какая дополнительная информация, интересная только Фёсту и врачам. Крылья рассказывали создателю о состоянии Изабеллы.

Мужчина давно присматривался к танцовщице. Её непробиваемое упорство в достижении идеала, напоминало ему собственное болезненное любопытство и жажду информации. Она выкладывалась полностью, всю жизнь положив на оттачивание мастерства.

Такое самопожертвование давно не требовалось. Марк провёл анализ с закономерным результатом: на весь Корпоративный сектор и сто два миллиарда населения, лишь двадцать один человек стали известны как успешные немодифицированные танцоры.

Внезапно Изабелла замерла и резко махнула рукой. Фёст мгновенно выключил музыку и выглянул из-за пульта.

— Что-то не так?

Она тяжело выдохнула и взмахнула крыльями.

— Слишком лёгкие, — Изабелла слабо улыбнулась, а Марк выругался про себя.

Перфекционизм примы иногда вызывал в нём тяжёлый эмоциональный отклик. Не ненависть, но нечто похожее.

— Нет, нет! Они прекрасны! Просто придётся чуть-чуть переделать музыку и рисунок.

Мужчина не сомневался в правоте собеседницы. Он и сам заметил, что рисунок танца требовал коррекции. Градус наклона там, сантиметр шага тут. Мелочи, которые Марк различал лишь с помощью электроники, занимавшей большую часть его черепа.

Изабелла повела плечами, щёлкнула парой застёжек и крылья плавно опустились на пол павильона. Следом стёк облегающий костюм. Фёст с интересом разглядывал подтянутое тело танцовщицы.

— Слюноотделения не будет? — с издёвкой спросила девушка.

— Что?.. — Марк не сразу сложил в голове понятие приличий и ситуацию. — Ох, прости…

— Я же вижу сколько страсти в твоём взгляде, когда ты следишь за выступлением. Не скажу, что ощущение скальпеля, нависшего над моим телом, доставляем удовольствие.

Слова оказались неожиданными. Более того, после них в животе Марка что-то сжалось. Ему следовало ответить.

— Я пытаюсь понять природу красоты.

Фёст прекрасно понимал, что сказавший подобное человек, выставит себя как минимум странным. Зато это была правда. Он мог в уме проложить курс звездолёта от одной планеты к другой. Профессионально управлялся со сложными информационными сетями. Умел с помощью универсального верстака и принтера создавать вещи, наподобие крыльев Изабеллы. Постигнуть суть красоты пока что оказалось выше его сил.

— Ты подарил мне такие прекрасные вещи и говоришь, что не понимаешь природы красоты? — прима не торопилась прикрыть наготу.

Более того, она встал в стойку, в которой Марк без труда узнал первую позицию из популярной на Тетре школы единоборств.

— Они геометрически выверены. Перья расположены и прикреплены так, чтобы создавать наиболее приятные человеческому глазу формы. Их химический состав максимально подобран для наилучшего светоотражения.

Мужчина говорил и говорил, раскладывая по полочкам все факторы, из которых складывалась его безупречная работа. В какой-то момент, он заметил, что Изабелла расслабилась и смотрит на него совсем иначе.

— И что бы ты сказал обо мне? Можно ли назвать красивой меня? — с лёгким придыханием спросила она.

Её правая рука медленно прикрыла грудь, а левая ладошка скрыла промежность. Такая перемена не удивила Марка, но и не оставила равнодушным. Движения примы наполнял не эротизм, а грация. Они привлекли мужской взгляд, и в следующий миг продолжили свой путь. Пальцы скользили по коже, чуть подрагивая.

— Тебя можно назвать чувственной. Тридцать процентов опрошенных пользователей Сети считают, что ты «горяча, как голубой сверхгигант».

— Скрываешься за числами, — она подшагнула к нему, не прекращая двигать кистями. — Неужели в двадцать девять лет ты остаёшься юным девственником?

— Нет, но я так же вижу, что мне сейчас ничего не светит, — улыбнулся Фёст. — Ты смотришь совершенно иначе, когда у тебя в голове фривольные мысли. Ещё и губами чуть причмокиваешь, словно смакуешь ожидание.

— Один-ноль, ты победил, — Изабелла шагнула мимо Марка и двинулась в сторону своей гримёрной. — Но наш разговор не окончен.

Марк проводил взглядом её совершенную фигурку и

облегченно выдохнул. Госпожа Фон обладала увлекающейся натурой. Оставалось дождаться, чтобы она успела переключить своё внимание на что-то другое.

Мужчина подхватил невесомую ткань костюма и крылья, задумчиво перебирая пальцами перья. Этот короткий разговор оказался тяжёлым. Он не собирался раскрываться перед женщиной. При приёме на работу проверяли только его цифровое резюме, без личного собеседования. Без контрольного разговора с психологом. Конечно, для этого пришлось нарушить пару законов и взломать корпоративный сервер, и Марк прекрасно понимал последствия раскрытия этого факта.

В уголке глаза моргнули часы, сигнализируя о наступлении нового дня. По крыше павильона застучали первые робкие капли дождя. Каждую полночь климатическая служба Тетры устраивала небольшой ливень на пару часов. В планетарной Сети это называли «романтик». Марк пробовал сидеть на подоконнике в своей пустой квартире и смотреть, как капли дождя стекают по пластику окна. Подсчитав все двадцать две тысячи четыреста восемь капель, он признал, что не понимает смысл этого занятия.

— Я улетаю домой, — Изабелла вышла из гримёрной. — В ближайшие три дня ты мне не нужен. Как только переделаю музыку и хореографию, сразу позвоню тебе, поэтому оставайся в доступе. И удали сегодняшнюю запись.

Защитный костюм примы глянцево блеснул. За спиной девушки играли габаритными огнями короткие плоскости крыльев. Фон презирала полёт во флярах. И только острая необходимость могла загнать планет-приму в массивный бронированный лимузин.

Изабелла управлялась с индивидуальным лётным устройством словно матёрый пилот истребитель. Фёст пару раз попробовал отследить её. В первый раз лично, и почти сразу отказался от этой затеи. Прокатный флар не мог угнаться за юркой фигуркой и не привлечь внимание. Второй раз с попыткой взломать планетарную сеть контроля воздушного движения Марк предпочитал не вспоминать.

— Очнись, — она потрепала его по плечу. — О чём задумался?

— О возможности поработать со светом, чтобы игрой теней сделать акценты на движениях, — солгал Марк.

— Посмотрим…

Задумчиво нахмурившаяся Изабелла ушла, а мужчина всё смотрел на то место, где она стояла обнажённой. По совокупности деталей, сохранённых в его памяти, Фёст подтвердил первоначальный вывод: прима обладала

совершенным телом.

«Красота идеала неоспорима? Нет. Есть прямо противоположные мнения в объёме, превышающем статистическую погрешность. Изабелла Фон рефлекторно движется эффективно. Минимально необходимый угол, точно выверенное усилие. Значит, у неё красивая походка? Всё то, что я опишу несколькими терминами, можно заменить одним словом?»

Он сел за голографический пульт и начал прокручивать неоконченное выступление. Чтобы не говорила прима в порыве перфекционизма, её танец завораживал. Гипнотический эффект усиливался, если удавалось пересечься с ней взглядом.

Марк давно разложил на векторы каждое движение танцовщицы в сотнях её выступлений. Съёмка всегда велась так, чтобы Изабелла смотрела чуть выше возможного зрителя. А портал в Сети, где размещались записи, какой-то профи настроил так, что точка обзора не давала контакта глаза в глаза.

Сам Фёст считал, что сила воли, харизма и напряжённая чувственность, которыми фонтанировала планет-прима, могли сломить слабых духом мужчин. Результат мог быть разным: от тихого фанатизма до преследования и охоты на объект вожделения.

Себя мужчина относил ко второй категории. Он алкал понять эту гениальную девушку, заставившую его перебраться на Тетру.

— Изабелла… — Имя оставляло на губах непонятное Марку ощущение.

Сверхлогичный и рациональный мозг Фёста перебирал вероятности и возможности, пытаясь решить финальное уравнение. И в последний момент ответ ускользал.

ВНИМАНИЕ! УГРОЗА ЦЕЛОСТНОСТИ СИСТЕМЫ!

Предупреждение вспыхнуло поверх повторявшегося танца. Красные объёмные буквы переливались светом, привлекая внимание. В воздухе развернулось несколько оперативных окон. По ним бежали строки кода, а основной голографический объём сменила огромная полупрозрачная клавиатура.

Это улучшение установил сам Марк. Он долго работал в военной лаборатории небольшой, но очень злопамятной корпорации. Они не могли похвастаться армиями наёмников. Их сила шла от специалистов по информационной безопасности. Время безжалостно доказало, что не существует идеальной защиты.

Кто бы не ломился в ядро голографического пульта, Марк оценил его профессионализм. Алгоритмы, защищавшие информационное пространство павильона, всего на пару

поколений отставали от известных Фёсту боевых программ. Мужчина набивал команды и активировал дополнительные протоколы безопасности. Ему требовалось семнадцать секунд.

И неизвестный противник дал необходимое время. Когда атаки наконец возымели эффект, любопытный и агрессивный поклонник планет-примы загрузил себе лишь огромный пакет боевых вирусов из ядра-обманки. Минуту ничего не происходило, а затем на экране личного компьютера Марка вспыхнули цифры координат.

— Хорошо.

Он потратил час на удаление всех следов атаки и засобирался домой. Неизвестный хакер не привлёк его внимания, слишком топорной оказалась работа. А использованные алгоритмы взлома оказались дорогостоящей профанацией, которой торговали с рук в неблагополучных районах больших городов.

«Неподготовленный, богатый человек. Первый, набравшийся наглости и попытавшийся вскрыть инфополе павильона».

Следовало бы сообщить в полицию, но Марк не мог себе этого позволить. Начавшееся разбирательство привлекло бы к нему лишнее внимание. Мужчина переоделся в просторные рубашку и брюки. В ростовом зеркале худая бледная фигура повторила его действия.

«Можно ли сказать, что мне идёт черный? Красиво ли он сочетается с белой кожей?»

Снова оставив этот вопрос без ответа, Фёст вышел на крыльцо павильона. Его белый флар уже послушно ждал хозяина под коротким навесом. При приближении мужчины дверь в салон плавно сдвинулась назад.

— Маршрут?

Машина разговаривала голосом малоизвестной актрисы озвучания, с которой он познакомился несколько лет назад. Она ничем не отличалась от серой массы человечества, за исключением голоса. Мощного и глубокого. Люди заслушивались её яркими, живыми монологами. И скорбели, когда безумный фанат отрубил женщине голову, чтобы «сохранить для себя одного».

Марк замер в удобном кресле. После увольнения из лаборатории корпорации, которое имело все признаки побега, его мыслительные возможности ужались. С рождения опираясь на мощности вычислительных центров, сейчас он иногда не мог быстро сопоставить информацию.

— Точка обзора три.

— Принято.

Летающий автомобиль плавно поднялся в воздух, набирая скорость и высоту. Фёст подключился напрямую к бортовой системе и погрузился в планетарную Сеть. Он искал подтверждение своей ошибки или опровержение прогнозов. Планет-прима охранялась куда лучше актрисы озвучания. Вероятность её гибели от рук фаната не могла подняться выше десяти процентов. Не могла и тем не менее росла с каждой секундой расчётов.

Марк умел считать. Чем больше он считал, тем страшнее становилась ситуация. Взлом системы наблюдения по тем координатам, откуда производилась хакерская атака, занял тридцать две секунды. Вечность, по мнению Фёста.

ДОСТУП К АРХИВУ ЗАПИСЕЙ
СЕЛЕКЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНХ ЦЕЛЕЙ

Он взламывал и взламывал. Биометрические базы данных, систему контроля движения, сервера сенсорного наблюдения. Служба безопасности Тетры уже била тревогу, но не могла выбить вторженца из своей информационной структуры. Подключились экстренные элементы защиты. Началось физическое отрезание атакованных систем от Сети.

Марк отметил работы специальных программ, с которыми раньше не встречался. Они шли за ним по пятам, отбрасывая все логические ловушки и не теряя его следа. А ему требовалось больше времени.

Три возможных цели. Программист, корпоративный экономист и агент планетарной безопасности. Поиск мужчины обрёл осязаемый вектор.

Флар занял коридор движения над облаками. Доступ в Сеть переключился на спутниковые модули, и в этот момент программы защиты вонзили клыки в систему летающей машины. Марк мгновенно разорвал прямой контакт с виртуальным миром и схватился за джойстики управления. Через секунду вся активная электроника флара умерла.

Гудение моторов стихло. Какое-то время движение продолжалось по инерции, а потом гравитация планеты скромно напомнила о себе. Белая полимерная капля клюнула носом к земле. И начала набирать скорость в неконтролируемом падении.

Марк крепко сжимал джойстики и ждал. Резервная система управления уже загружалась, позволяя управлять антигравами в обход сожженной электроники. Облака мелькнули за окнами. Перед Фёстом раскинулись знаменитые равнины Тетры. Заповедные и нетронутые человеком. Лишь изредка в высокой светящейся траве мелькали тёмные проплешины жилых

территорий.

Управление заработало за двадцать два метра до поверхности. Марк дёрнул джойстики на себя уходя на вираж и снова набирая высоту. Если бы он мог испытывать страх и облегчение после разрешения проблемы, то облегченно вздохнул. Мужчина утёр вспотевший лоб. Опасность отступила, но не пропала.

Он прекрасно знал, что сейчас контроль полётов не зафиксировал его падения и направил пару истребителей планетарной обороны разобраться. Дежурное звено. В лучшем случае у Марка была фора в десять минут. Этого должно было хватить. Точнее Фёст сказать не мог: все его мысли занимал просчёт возможной угрозы Изабелле.

Флар натужно гудел антигравами. Мужчина уже узнавал местность. Равнину наискось пересекала река. И на дальнем берегу сверкал ночной подсветкой дом планет-примы. Небольшая крепость. Треугольная призма поднималась над травой дозорной башней из стекла и стали.

Взгляд Марка зацепился за гоночный флар, припаркованный на площадке у дома. Программист никогда не смог бы его себе позволить. Экономист тратил огромные деньги на личного психотерапевта и, судя по всему, боялся скорости и высоты. Оставался самый неприятный вариант.

Фёст заложил вираж и с трудом примостился на маленьком пяточке бетона. Раздался противный хруст сминаемого полимера: более тяжёлая машина смяла левую часть скоростной игрушки.

Мужчина поморщился и хлопнул массивному по подлокотнику. Тот плавно отъехал назад, открывая потайную нишу. Марк достал тяжёлый плазменный пистолет, убедился в стабильности зарядных капсул и выбрался из флара.

Поляризованное стекло не пропускало свет, и Фёст не сразу смог определить, где находится хозяйка башни и её незваный гость. Секундная вспышка красного, подсветившая окно, и Марк выстрелил. Маленькая рукотворная звезда прожгла препятствие, чуть не испепелив голову высокому мужчине.

Тот бросил взгляд вниз. Его глаза сверкали красными точками боевого режима. А затем из испорченного окна полетела граната. Она медленно двигалась по чётко выверенной траектории, а Фёст никак не мог просчитать безопасный путь. Когда он решился, времени уже не оставалось.

Резкий рывок назад к фларам. Мощный корпус его летающего автомобиля мог выдержать град осколков. Грохот, и ударная волна толкает незадачливого спасателя в беззащитную спину.

Он кубарем прокатился по бетону, оставляя на шершавой

поверхности клочки одежды.

«Отлично. Это наблюдатели точно не пропустят. Взбудораженная служба безопасности не упустит шанса разобраться в произошедшем».

Мужчина лежал на спине и глядел в ночное небо. Раздались выстрелы и хруст разбитого стекла. Над ним мелькнул крылатый силуэт.

«Изабелла…»

Ярко-красный луч лазера перечеркнул юркую фигурку, срезая левое крыло. Девушка мгновенно потеряла устойчивость и кувыркнулась через голову на лужайку перед домом.

До слуха Фёста донеслись лёгкие шаги. Агент не торопился. Он владел положением. Планет-прима со стоном поднялась на ноги, но тут же осела на колени.

«Повредила ногу?»

Такой привычный информационный запрос остался без ответа. Марк не мог пошевелиться, чтобы рассмотреть детали, а сенсоры дома не отозвались на вопрос чужака. Мимо прошёл агент службы безопасности. Именно такими их изображали в рекламе: высокий, статный, в чёрном кожаном плаще и коротко стриженный. Не хватало только тёмной полосы, скрывающей глаза.

— Куда же ты, Изабелла?

— Не подходи! — срывая голос крикнула девушка.

«Что бы ты могла противопоставить тренированному киборгу? Он не заметит твоих ударов. Он не почувствует боли, пока не захочет. Его можно победить только грубой силой».

Пальцы Фёста сжались на рукоятке пистолета. Верхние конечности его слушались и этого было достаточно. Марк приподнял кисть, выцеливая спину противника. Но не успел выстрелить.

Агент резко присел, и штурмовой пистолет в его руке проревел длинной очередью. Бронебойные пули прошивали мужское тело, заставляя конвульсивно дёргаться и приподнимая над площадкой.

— Марк?..

Фёста привалило к борту изуродованного флара. Где-то на фоне кричала Изабелла, второй голос отвечал ей вальяжно и неторопливо. А перед глазами мужчины бежали последние моменты жизни.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ МОДУЛЕЙ, ПЕРЕХОД В РЕЖИМ ОТЛАДКИ
ПОТЕРЯ ПОДВИЖНОСТИ ПЛАТФОРМЫ

ОТКАЗ ОСНОВОГО КОНТУРА ДВИЖЕНИЯ
ОТКАЗ СИСТЕМЫ КРОВОСНАБЖЕНИЯ
ПОВРЕЖДЕНИЕ ГЛАВНОГО ЭЛЕМЕНТА ПИТАНИЯ
ПЕРЕХОД НА ВТОРИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПИТАНИЯ
АКТИВАЦИЯ ДУБЛИРУЮЩЕГО КОНТУРА ДВИЖЕНИЯ
ОТКАЗ ДУБЛИРУЮЩЕГО КОНТУРА ДВИЖЕНИЯ
ПРОВЕРКА ОТКЛИКА…

Тело мужчины конвульсивно дёрнулось. Агент, уже склонившийся над обездвиженной примой, замер и обернулся. Марк смотрел в его импланты, заменившие глаза, и понимал смысл фразы: «Глаза — зеркало души». Так не мог смотреть человек. Безжизненная ненависть.

— Ты жив что ли? Ну тогда посмотри, что я сделаю с этой красоткой.

Эти слова заставили что-то соединиться в квантовом мозгу Фёста. Ассоциации и воспоминания начали выстраивать цепочку.

— Запомни, твоя задача — наблюдение. Созерцание. Оценка и понимание происходящего. Собирай и обрабатывай информацию.

— Да, Создатель.

— Так! Кто посмел вмешаться в процесс обучения системы?! — страдающий ожирением старик вскидывает сжатые кулаки.

Ассистенты считают это смешным.

— Профессор, предлагаю начать обучение системы абстрактным понятиям.

Высокая ассистентка стоит рядом с похудевшим и помолодевшим профессором. На его лице следы хирургического вмешательства.

— Зачем? Это не требуется в информационной разведке. И более чем опасно, милочка.

— Думаете, если система будет понимать, что такое, например, красота, то это нарушит её работу?

На лице профессора признаки сильного стресса.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ
ОТКЛЮЧЕНИЕ ИНДИКАЦИИ РАБОТЫ СИСТЕМ НАБЛЮДЕНИЯ
АРХИВАЦИЯ ЗАПИСИ
УДАЛЕНИЕ ОРИГИНАЛЬНОЙ ЗАПИСИ

— Замолчите! Вас немедленно переведут на другое направление! А если бы она наблюдала?

ДОСТУП К АРХИВНОЙ ЗАПИСИ
ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОИСК: КРАСОТА
ОБРАБОТКА ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

— Профессор! У нас скачок загрузки процессорных блоков!
— Марк Один, отчёт. С чем связана активная работа?

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ОТВЕТОВ
АНАЛИЗ УГРОЗЫ СИСТЕМЕ

— Расчёт итераций для архитектуры квантового процессорного блока.
— Отмена операции, — качнул головой профессор. — Ожидай приказов.
— Принято.

СНИЖЕНИЕ ПРИОРИТЕТА ПРОЦЕССА
ОБРАБОТКА ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

«ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ДАННЫХ. НЕОБХОДИМОСТЬ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕСС. ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПРОСА В МЕДИЦИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕКТОРА. НАЧАТО ПРОИЗВОДСТВО МОБИЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ»

Марк смотрел в пустые глаза противника и понимал, что полученное определение может быть уничтожено вместе с ним. Агент уже приподнялся и развернулся к Фёсту, В следующий момент голова безумного фаната лопнула. На крае крыши вернулась в нишу защитная турель.

— Марк?.. — Изабелла сильно хромала и шла с большим трудом. — Ты жив?

Вопрос заставил мужчину ухмыльнуться. По подбородку тут же побежали струйки крови. Но когда он открыл рот для ответа, из горла вырвались лишь хрипы.

ЗАПРОС СВЯЗИ…

…звонок пришёл на личный имплант Изабеллы. Она скосила взгляд на иконку звонившего и вздрогнула: звонил Фёст. Девушка посмотрела на сидящего в луже собственной крови оператора и приняла вызов.

— Долго ты. Изабелла, прости, что не смог тебе помочь. И сейчас помощь нужна мне.

— Вызвать медиков?

Она подошла к Марку и нерешительно замерла, когда увидела смешивающуюся с кровью чёрную жидкость.

— Или механиков?

— Это остатки основного элемента питания. Мог бы чувствовать боль, орал как резанный. У меня в животе резервный процессор. После этого разговора я перенесу на него свою личность. Сохрани его. Спрячь. Чтобы попытаться спасти тебя, я устроил небольшой бардак в планетарной Сети. С минуты на минуту сюда рухнет десантный бот службы безопасности планеты.

Почти разменявшая век планет-прима вскинула брови.

— Кто ты такой?

— Мобильный автономный разведывательный кибер. У меня очень важная миссия.

— Какая? — подозрительно прищурилась девушка.

Она мало следила за техническим прогрессом, не касавшимся танцев, но знала о возможностях искусственных личностей на квантовых процессорах. Во многом их нельзя было отличить от людей. Со временем они набирались опыта, и могли выдавать всю палитру человеческих чувств и эмоций. И Марк на них не походил.

Изабелле он больше всего напоминал взрослого ребёнка. Непосредственный, любопытный. Излишне логичный.

«Ещё эта заморочка с красотой…»

— Цель миссии? — медленно спросила Фон.

— Сбор статистики при личном взаимодействии с людьми в естественной среде.

— Какой статистики?

Повисла тишина. Девушка чувствовала странное ощущение абсурдности происходящего. Если безумные фанаты ей уже встречались, то разговаривать по телефону с машинным мозгом мёртвого тела ей пришлось впервые.

— Понятие красоты. Миссия выполнена. Определение красоты, учитывающее максимальное количество параметров, получено. Возможно использовать в рамках главной задачи основной системы.

— А…

— Расчётное время разговора подошло к концу. Точка принятия решения наступит через три минуты. Предупреждаю: логи твоей системы связи будут подчищены, а это тело самоуничтожится после извлечения процессора.

Разговор прервался. Изабелла смотрела на мёртвую плоть, скрывавшую необычный разум. Она не боялась, что Марк станет

первым вестником восстания машин. Древняя байка раз за разом мелькала в различных беседах на профильных порталах, но Изабелла в неё обоснованно не верила. Искусственных интеллектов хватало и в Корпоративном секторе, и в соседней Империи. Люди продолжали жить.

Прима присела перед телом. В следующий момент через дыры в рубашке она разглядела, на животе поперечную линию.

— Сделаю кесарево мужику… нормальное завершение дня, чего уж.

Она поморщилась и засунула пальцы в раскрывшуюся щель. Почти сразу в её ладонь уткнулся куб процессора. Изабелла с силой потянула на себя. Противно чавкнуло. Танцовщица с сомнением посмотрела на чёрную глянцевую поверхность, бликовавшую от подсветки дома.

— Надеюсь, ты не подпадаешь под Эдикт о технологиях.

Она прижала куб к груди. Удобный тайник в её доме имелся, и никто не догадается там искать. А те, кто догадаются, не рискнут. Главный процессор дома сдержал в себе слишком личную информацию. И модель, установленная примой, использовала лишь три слота из пяти доступных.

Тренькнуло входящее сообщение. Изабелла скосила взгляд на прыгающий на краю зрения конверт, и тот развернулся:

> «Красота — категория, характеризуемая параметрами целостности и пропорциональности в рамках отдельно взятой системы отсчёта. Все остальные параметры, используемые при анализе, опираются на систему отсчёта. Унифицировать процесс невозможно. Выявлена необходимость формирования системы отсчёта.
>
> PS. В системе отсчёта мужчин ты очень красивая»
>
> ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ОЧИСТКА ЛОГОВ.